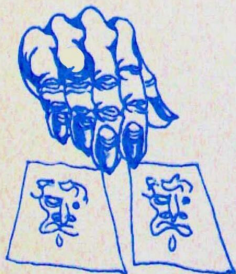

Владимир
Колганов

Миро- творец

Владимир Алексеевич Колганов

Миротворец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69185170

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта книга стала продолжением романа «Советник президента», хотя главный герой уже не тот – им стал сын Бориса Джексона, одного из персонажей первой книги. Задача Бени состоит в том, чтобы разыграть политический спектакль, действующие лица которого чем-то напоминают членов шайки Воланда. Роль Мастера Бенья оставил за собой, а роль Маргариты досталась вице-президенту США, весьма привлекательной особе. Сюжет этой трагикомедии имеет мало общего с содержанием «закатного романа», поскольку здесь на фоне всем известных событий двух последних лет плетутся политические интриги и до самого конца неясно, кто кого переиграет и чем закончится противостояние России с «коллективным Западом». Фамилии и имена персонажей, а также большая часть описанных событий вымышлены, все совпадения случайны.

Содержание

Глава 1. Аудиенция	4
Глава 2. Процесс пошёл!	10
Глава 3. Альтернатива для Америки	21
Глава 4. Будь осторожней, Бен!	28
Глава 5. Слуга двух господ	35
Глава 6. Трижды завербованный	44
Глава 7. О говорящих головах	50
Глава 8. Особое мнение	57
Глава 9. Мифотворчество	64
Глава 10. Первая леди	71
Глава 11. Безумная идея	76
Глава 12. Переполох в столицах	84
Глава 13. Утечка планов	90
Глава 14. Улетай, Беня, улетай!	95

Владимир Колганов

Миротворец

Глава 1. Аудиенция

«До чего ж у них всё сложно! Могли бы сразу зачислить в штат – так нет, видимо, опасаются огласки. Вот и приходится тайком пробираться в резиденцию под видом разносчика пиццы, ничего лучше так и не придумали. А чего скрывать? Ну работал десять лет в России репортёром «Дэйли Телеграф», так ведь это дело прошлое – нельзя же на каждого, кто побывал в Москве, ставить клеймо как на прокажённого. Хотя бы пиццу мне оставили, а то ведь с голодухи тут можно ноги протянуть – в аэропорту перекусить не дали, сунули в минивэн с тонированными стёклами и напрямик сюда».

Беня уже битый час сидел в каморке рядом с кухней, ожидая, когда за ним придут. Для человека, склонного к тревогодию, вдыхать все эти изумительные запахи и не иметь возможности пососать хотя бы крылышко цыплёнка-табака – это мука смертная! Надо было пару «сникерсов» прихватить с собой, но кто же знал, что так получится?

Наконец открылась дверь, в руки сунули коробку с пиццей и повели куда-то через кухню. Беня старался не смотреть по сторонам, но всё равно исходил слюной, надеясь лишь на

то, что чем-то угостят там, в Овальном кабинете. Пробравшись по длинным коридорам, поднялись наверх. Перед самой дверью пиццу отобрали и велели обождать.

Прошло, наверное, несколько минут, в течение которых в голове Бени возникали предположения, одно прискорбнее другого. Ну а как иначе? Эти злыдни сейчас доедают его пиццу, ни кусочка не оставят, а беседа на пустой желудок чревата самыми скверными последствиями, вплоть до того, что вместо рассказа о том, как русские готовятся к войне, станешь расхваливать кормёжку в московских ресторанах.

Тут отворилась дверь, и перед Беней предстала сгорбленная старуха в ядовито-зелёном балахоне с суковатою клюкой в морщинистой руке. Захотелось повернуть назад, однако не потому что старухи испугался. Дело в том, что пока летел в самолёте, Бенья перечитывал «Мастера и Маргариту», там есть замечательные строки про еду. Балык, осетрина, пусть даже второй свежести, – судя по всему, Булгаков тоже был гурманом. А подлетая к аэропорту, Бенья как раз дочитывал главу про «нехорошую квартиру», про Воланда и его шайку. Не мудрено, что теперь вдруг ошарашила мысль: если уж Гелла превратилась в это чудище, вряд ли стоит ожидать чего-то позитивного от предстоящей встречи. Не дай бог, если президент надумает выйти к нему в ночной сорочке.

Так оно и оказалось. Впрочем, президент уже сидел за письменным столом, а старуха не стала растирать ему ногу следуя тексту «закатного романа», а встала рядом, держа в

руках огромное опухло – точно такие, но поменьше Беня видел в Сандуновских банях. Но что особенно поразило Бенью, так это странные манипуляции, которые проделывал с головой президента здоровенный негр, стоя за его спиной – он то сдавливал голову ладонями, то словно бы пытался увеличить её в размерах, раздвигая руки в сторону. Тут в Бенином сознании возникла мысль: «Если Бегемот по виду напоминает крупнейшего представителя семейства земноводных в полном согласии в прозвищем, которое дал ему Булгаков, тогда в каком же образе предстанут Азazelло и Коровьев?» Но президент Даймен прервал эти отвлечённые размышления, вернув Бенью в текущую реальность:

– Не обращайтесь внимания, Бен! Мы сейчас закончим.

– Я подожду, мистер президент.

– Добрались без приключений? Какая в Лондоне погода?

– Да как всегда – дожди и слякоть.

Президент собирался ещё что-то сказать, однако негр так сдавил его голову, что вместо слов послышалось мычание. Понятно, что при таких обстоятельствах обсуждать серьёзные проблемы не было возможности, поэтому президент, дождавшись, когда негр раздвинет руки, прокричал:

– Довольно, Ллойд! Заканчивай с хиромантией, нам надо поговорить.

– Но как же так, Джо? Ещё четверть часа, а потом массаж...

– Я позову, когда закончим. И Нэнси прихвати с собой, –

президент дождался, когда они вышли, и указал Бене на стул: – Присаживайтесь, Бен. У нас мало времени, поэтому приступим сразу к делу. Отец рекомендовал вас как специалиста по России. Вы там работали по заданию МИ-6?

– Именно так, сэр.

– Прекрасно! Я предлагаю вам стать моим личным советником, причём никто не должен об этом знать кроме вице-президента. Причина в том, что все штатные советники, включая Ллойда и Нэнси, постоянно давят на меня, проталкивая нужные им решения, а я хочу иметь альтернативное суждение по вопросам, связанным с Россией. Так как?

– Но должность разносчика пиццы не очень соответствует...

Президент не дал договорить:

– Это только для прикрытия. Вы получите пропуск для беспрепятственного входа в Белый дом, ваш оклад будет не меньше, чем у секретаря по нацбезопасности, деньги возьмём из фонда ЦРУ, предназначенного для финансирования спецопераций на территории России. Ну как, согласны?

– Почту за честь, мистер президент.

– Другого ответа я не ожидал! Отныне зовите меня просто Джо. Ну а все формальности уладит мой...

Тут что-то странное случилось с Джо – он побледнел и стал оглядываться по сторонам, словно бы искал подсказку. Затем взглянул на Бенею:

– Так вы прилетели из Канады? Какая там погода?.. Ах

да, вы не из Канады, а с Бермудских островов. Кажется, ваш отец там служит губернатором?

Затем встал и как был в ночной рубашке, вытянув вперёд руку, направился к двери...

«Вот оно! А я прежде сомневался. Но когда слышишь и видишь такое наяву, впечатление возникает жуткое. Ведь этот Джо руководит крупнейшей мировой державой, а вполне вменяем только после того, как на его голову надавят. Я бы такого не стерпел, давно ушёл бы на заслуженный отдых, но этот цепляется за власть, как будто больше некому. А тут ещё отца, премьер-министра Соединённого Королевства, с какого-то перепугу обозвал губернатором. Ох, и намучаюсь я с ним!»

Тем временем в кабинет вбежали Нэнси с Ллойдом и уведели президента через другую дверь, видимо, в его личные покои. Ну а Беня стоял в растерянности, не зная, что предпринять – то ли бежать из этого дурдома, то ли разыскать охранников, которые отобрали пиццу. Положение спасла Катрин Жан-Жак, помощник президента, так она представилась:

– Мистер Джексон, президент поручил мне обеспечить вам комфортное пребывание в Вашингтоне. Вот пропуск в Белый дом, документы на аренду и ключи от виллы в городском предместье. В нашем гараже стоит автомобиль, в бардачке водительские права, ну а зарплата будет перечисляться на ваш банковский счёт.

– Но пицца...

– Ах, это... Будете на свои деньги покупать и сдавать охрану перед входом в Овальный кабинет. Вы же понимаете, это нужно для прикрытия.

В животе у Бени заурчало, и он поспешил спросить, перекрывая неприличный звук:

– Я не о том. Нельзя ли мне кусочек той самой, которую давеча сюда принёс?

Катрин только развела руками:

– Увы, мне доложили, что пиццы уже нет. Кстати, она оказалась так себе, не первой свежести. Чтобы не портить отношения с охраной, советую сменить изготовителя.

К счастью, охранник, как бы чувствуя вину за то, что полакомился Бениной пиццей, подсказал приличный ресторан недалеко от Белого дома, на Коннектикут авеню. Mari Vanna – так он назывался. Это очень кстати – в Москве Бенья прирастал к русской кухне, а Mari Vanna есть и в Москве, и в Лондоне. Бенья предпочитал фирменные блюда – паштет из печени цыпленка с малиной и базиликом, зеленые щи с цыпленком и перепелиным яйцом, а на десерт сырники с домашней сметаной. Понятно, что после сытного ужина настроение значительно улучшилось.

Глава 2. Процесс пошёл!

Следующий визит в Белый дом состоялся через день. Всё, как обычно – знакомая дорога через кухню, однако на этот раз Бенья как следует заправился, поэтому запахи его больше не смущали. Как ни странно, Джо оказался в хорошей форме – видимо, Ллойд на славу поработал и наступило просветление. Но не успели они обменяться впечатлениями о погоде, как в кабинете появился ещё один персонаж, причём довольно привлекательный. Джо его представил:

– Знакомьтесь, Бен! Это Памела Торрес, вице-президент, моя правая рука. Вы с ней побеседуйте, а мне пора на процедуры...

Джо заковылял к двери, а Памела, усевшись в его кресло, разъяснила ситуацию:

– Давайте сразу договоримся. Вы имеете дело только со мной, ну а Джо как бы в качестве необязательной нагрузки. Серьёзные темы с ним не надо обсуждать, а то ляпнет что-то при народе, тогда и до беды недалеко. Так вы согласны?

– Конечно, мэм.

– Зовите меня Пэм, а то с охранником вас спутаю. От них только и слышишь: «слушаюсь, мэм, простите, мэм». Мне это до жути надоело!

– Я вас понимаю, Пэм, – пробормотал Бенья, изобразив на лице что-то вроде сочувствия.

– Тогда начнём. Тут вот какое дело. Билли Бондс, директор ЦРУ, настаивает на том, что Россия не готова к войне, а Ллойд Хостинг, наш министр обороны, вы его видели в прошлый раз, с пеной у рта утверждает, что Россия имеет подавляющее преимущество в военной мощи перед нами. Что скажете?

– Я думаю, что правы оба.

– Это как? – от удивления Пэм раскрыла рот, словно надеясь таким образом уловить скрытый смысл произнесённой Беней фразы.

– Дело в том, что, по моим сведениям, русские обладают значительными запасами различных видов вооружений. Есть и танки, и артиллерия, и авиация, и ракеты. Однако численность армии недостаточна для захвата большой территории, поэтому Билли прав.

– То есть на Украину они не нападут?

– В верхах высказывают разные мнения на этот счёт.

– Поподробнее! Это очень интересно.

– Ну что ж, извольте, хотя информации не так уж много. Так вот, горячие головы есть везде, и в министерстве обороны, и в парламенте. К сожалению, мне никого не удалось завербовать в Кремле, но знаю из других источников, что тема вторжения на Украину в последний раз обсуждалась на Совете безопасности восемь лет назад. Тогда на этом настаивали и военные, и руководители Совета федерации.

– Так почему же не случилось?

– Министр финансов и министр экономики, что называется, встали на дыбы. Предрекали галопирующую инфляцию и крах российской экономики.

– Это из-за наших санкций?

– Не только. Напомню, что тогда ещё не было газопровода «Сила Сибири» и завода по производству сжиженного газа на Ямале. То есть экспорт энергоносителей был ориентирован исключительно на Запад, а не на Восток. Поэтому Россия не могла рассчитывать на то, что Китай и Индия заменят в этом смысле Запад и будут поддерживать Россию.

– Однако теперь ситуация иная!

– Вы правы. Но, как ни странно, именно поэтому Россия не может начать эту войну.

– Не вижу логики.

– Всё очень просто, Пэм. Китай категорически против.

– Откуда такая информация?

– От моего источника в министерстве иностранных дел.

Пэм встала из-за стола и теперь ходила по комнате, приговаривая:

– Так я и знала, так я и знала! А ведь Збигнев Бжезинский предупреждал, что Китай нас переиграет, если сблизится с Россией... Надо срочно созвать Совет национальной безопасности! – а затем обратилась к Бену: – Спасибо, вы нам очень помогли! Ваши заслуги мы оценим по достоинству.

На этом аудиенция закончилась, и Бен, гордый сознанием

выполненного долга, отправился к «Мариванне» – так он называл тот самый ресторан, где знатно поужинал после первой встречи с Джо.

Народу было совсем немного в этот час, поэтому к Бену тут же подошёл официант, чтобы получить заказ, но его слова не имели никакого отношения ни к паштету из дичи, ни к сырникам со сметаной:

– Что пожелаете, бокал шампанского или водку?

Ответ тоже был весьма далёк от перечисления блюд из стандартного меню:

– Пожалуй, к шампанскому добавьте паюсной икры.

Официант расплылся в улыбке:

– У вас отличный вкус. Сей момент всё будет сделано.

Этот разговор между официантом и посетителем ресторана мог показаться стороннему наблюдателю довольно странным, хотя и не должен был вызвать ни малейших подозрений в наличии двойного смысла в произнесённых словах. Вот если бы этот наблюдатель обладал даром ясновидения или мог покопаться в голове Бени, он был бы крайне удивлён, поскольку предмет Бениных размышлений не имел ничего общего ни с содержанием сделанного им заказа, ни с интерьером «Мариванны», ни с пейзажем за окном: «Евгений Серафимович может быть доволен. Процесс пошёл! А бездари из МИ-6 пусть кусают себе локти из-за того, что потеряли ценного агента. Я им докажу, что такое Бенья Джексон!»

Тут самое время вернуться к той неприятности, которая

случилась с Борисом Джексонсом, когда, отправившись на машине времени вслед за президентом Платовым в 1937 год, он не сумел выполнить поставленную перед ним задачу – создать непреодолимые препятствия для возвращения Платова из прошлого. В интересах государственной безопасности России некоторые подробности бесед Бориса Джексонса с президентом Платовым и руководством СВР были строго засекречены, и только теперь стало возможным пересказать содержание разговора Бениного отца с Евгением Серафимовичем, тогдашним директором СВР. Впрочем, Евгений Серафимович до сих пор возглавляет это ведомство, но прежде, чем ознакомиться со стенограммой его беседы с Джексонсом, вспомним, как Платов «обработал» незадачливого диверсанта:

– Даже и не знаю, что мне делать, – сокрушался Джексонс. – Ночью не спал, всё думал, думал... Ведь в МИ-6 могут прийти к выводу, что это я всё провалил!

– А разве не так? – усмехнулся Платов.

– Но позвольте! Одно дело, если бы я сам пришёл в ФСБ и во всём признался, и совсем другое, когда меня... как это у вас говорят... Ах да, когда взяли за рыбы жабры! Мало того, загнали в угол и даже собрались пытаться раскалённым утюгом.

– Ну, про утюг-то вы придумали.

– Да уж не помню, что и как... Помню только, что со страху чуть в штаны не наложил!

Зрелище было жалкое. Мало того, что не причёсан, так ещё и небрит. Одежда помята, словно ночью его валяли по полу. Ну как такому не прийти на помощь?

– Что я могу для вас сделать?

– Да вы поймите! Мне же предстоит держать речь на пасхальном банкете у лорда-мэра Лондона. Если я не приду, это будет неприлично!

«Вот странный человек! – подумал Платов. – Ему на родине грозит тюремный срок за предательство, а он... Понятно, что хочется домой, но как ему помочь?»

– Послушайте, Борис! А что, если сделать так? Ведь вы отправились в прошлое из Прибалтики?

– Ну да! Я же вам говорил, это было в Эстонии.

– Допустим, что, возвращаясь из прошлого, вы по ошибке угодили в болото, в Эстонии их много. Так могло быть?

– Безусловно! – Джексон с надеждой посмотрел на Платова, ожидая чуда.

– Машина времени утонула, вы спаслись, потом заблудились и забрели на нашу территорию, где вас задержали пограничники...

– Владим Владимыч! Отец родной! Я всегда говорил, что вы светоч мысли. Все эти Буши и Обамы вам и в подмётки не годятся! Дайте, я вас... – и Борис полез лобызаться.

Понятно, что это зафиксировали на видеокамеру, так, на всякий случай. А Платов уже вызвал секретаря:

– Немедленно опубликуйте заявление МИД. Сегодня но-

чью на российской территории в районе границы с Эстонией пограничниками был задержан гражданин. При нём не оказалось ни вещей, ни документов, однако после того, как неизвестного отмыли от болотной тины, он был опознан как Борис Джексон, министр иностранных дел Великобритании. В ближайшее время он будет передан представителям британского посольства для выдворения из страны и отправки в Лондон.

Секретарь вышел, чтобы исполнить поручение президента, а Джексон, сидя на стуле, размазывал слёзы по лицу и твердил, не переставая:

– Вы меня спасли! Вы меня спасли! Владим Владимыч, вы меня спасли!

– Борис, выпейте водички! Или что-нибудь покрепче?

– Вот вернусь домой и напьюсь, как зюзя! А всё потому, что вы меня спасли... Владим Владимыч, по-моему, вы не понимаете, что сделали. Я вам по гроб жизни буду благодарен!

– Ладно, успокойтесь! Вы мне помогли, а я вам. Так что мы в расчёте. И каждый должен возвратиться на своё место, как будто ничего и не было.

– А я согласен! – радостно воскликнул Джексон.

– Кстати, об этом «зюзе». Борис, откуда вы так хорошо знаете русский язык? Кое-кто из моих министров мог бы позавидовать.

– Откуда? Да оттуда же, откуда и «Борис». Однако, уж из-

вините, не уполномочен разглашать семейные тайны. Пусть это будет неопознанный скелет в шкафу... – Джексон виновато улыбнулся, а затем спросил: – Так что, вы меня опять туда, в болото?

– Это ещё зачем?

– Ну-у-у, для достоверности, чтоб не возникло ненужных подозрений, – в глазах Джексона всё ещё читался страх перед возможностью разоблачения.

– Думаю, обойдёмся без этого, – чуть подумав, ответил Платов.

Разговор закончился на мажорной ноте:

– Что ж, Борис, пожелаю вам удачи! И дальнейшего карьерного роста – кто знает, может, станете премьером...

– Владим Владимыч! Вы великий человек!

На этом аудиенция якобы закончилась, а вот что осталось как бы за кадром.

Джексон уже встал со стула, направляясь к двери, но Платов его остановил:

– Да, чуть не забыл! У директора СВР есть к вам несколько вопросов.

Джексон еле удержался на ногах и прислонился к стене:

– Вот и верь вам после этого...

Платов попытался успокоить:

– Борис, ну что вы в самом деле? Я же от своих слов не отказываюсь – мы с вами в расчёте, скоро отправитесь домой. Но у разведчиков свои резоны...

– Я свою королеву не предаю, и не надейтесь!

– Никто не собирается вас вербовать, это не в наших интересах, – Платов задумался, затем махнул рукой и произнёс слова, от которых у Джексона мурашки побежали по спине: – Ну ладно, дело в том, что ваш сын попал в скверную историю, и только вы в состоянии ему помочь.

Платов имел в виду Бенджамина Джексона, журналиста «Дэйли Телеграф», работавшего на МИ-6. Доказательств его преступной деятельности в России было предостаточно, но ФСБ не спешила с арестом, подсовывая Джексону через своих людей дезинформацию, которую тот переправлял в МИ-6, даже не догадываясь, что его водят за нос. И вот теперь возникла идея, как можно было бы использовать недотёпу с большей пользой.

К тому времени, когда Борис Джексон вошёл в кабинет директора СВР, он уже был готов на всё – предать королеву, раскрыть все известные ему секреты министерства обороны и даже принять российское гражданство. Только бы спасти любимого Беню от расправы! Евгению Серафимовичу не пришлось его долго уговаривать:

– Есть только два варианта. Либо Бен на двадцать лет сядет в тюрьму за шпионаж, либо будет работать на нас.

Джексон не задумываясь выпалил:

– Я согласен!

Директор не сразу понял, как следует реагировать на эти слова:

– С чем именно согласны?

– Да со всем! Лишь бы Беня остался на свободе.

Завербовать политика такого масштаба – об этом Евгений Серафимович даже не мечтал. Но дело в том, что Платов строго-настрого запретил предпринимать какие-либо действия в этом направлении – видимо, надеялся, что, став премьер-министром, Джексон будет способствовать налаживанию добрососедских отношений с Россией без какого-либо нажима, исключительно из чувства благодарности за своё спасение. Поэтому всё, что оставалось, это добиться ясности в одном вопросе: готов ли Джексон уговорить сына, чтобы тот стал работать на СВР?

– Мистер Джексон, при всей симпатии лично к вам, мы не можем закрывать глаза на преступную деятельность вашего сына. Но, даже если выберем третий вариант и выдворим его из страны, это будет означать конец карьеры не только для него, но и для вас. Подумайте, в конце концов, нет ничего зазорного в том, что Бен будет работать на нас где-нибудь за пределами Британских островов.

Джексон насторожился:

– Что вы имеете в виду?

– Допустим, Бен даст согласие на сотрудничество, тогда мы будем снабжать его с виду вполне достоверными сведениями, поможем таким образом сделать карьеру в МИ-6, ну а когда наступит время, используем его в качестве агента влияния. Ведь мы хотим дружить со всеми, вот и Бен может в

этом деле пригодиться. К примеру, когда станете премьером, представите его своим заокеанским друзьям как специалиста по России. Много от него и не потребуется – только убеждать, что мы ни на кого не собираемся нападать. Но это так и есть, у нас нет ни желания, ни сил, чтобы воевать с НАТО. Повторяю, только агент влияния и больше ничего.

– Я вам не верю! Вы потребуете, чтобы он добывал секретную информацию, а тогда ему грозит не двадцать лет... Да он может провалиться на первом же задании!

– Вот тут вы абсолютно правы! Мы хорошо изучили характер вашего сына и его возможности. Разведчик из него буквально никакой, а вот уговорить, что называется, навесить лапшу на уши – на это он мастак!

– Ну да, – согласился Джексон. – Весь в меня.

– Так что, значит, по рукам?

Глава 3. Альтернатива для Америки

Вилла, которую выделили Бену, была довольно скромных размеров – не чета тем, что видел в Подмосковье. Всего пять комнат, не считая кухни и кладовой. Нет ни веранды, ни второго этажа со смотровой площадкой, ни гаража. «Даже на этом сэкономили, жадюги!» Но главное, что есть канал связи с Центром, да и банковский счёт может пополниться изрядно за то время, пока он охмуряет здешних «лохов». Впрочем, существует проблема, которую он до сих пор так и не решил – нельзя же всю жизнь провести по-холостяцки. Вот и отец постоянно твердил, мол, пора остепениться. Однако при такой работе семья – это обуза, из-за этого многие агенты провалились. С другой стороны, одинокий человек может вызвать подозрения – тут дело не в сексуальных предпочтениях, с этим у Бени всё в порядке, однако неизбежно возникает вопрос, чем он занимается в свободное от работы время. А что, если строчит донесения своим хозяевам в Москву?

Можно было бы заняться спортом, но при такой комплекции Бенья вряд ли мог ощущать себя комфортно что в плавательном бассейне, что на теннисном корте. Толстый увалень – удобная мишень для язвительных насмешек. По этой причине и общение с девицами вызывало затруднения – Бенья не

хотел знакомиться со всеми без разбора, но ведь Анджелина Джоли даже внимания на него не обратит! Девицы по вызову – тоже не вариант. Хорошо с этим обстоит в Москве – там большой выбор, особенно украинки хороши. А тут неизвестно, кого подсунут – то ли она, то ли оно?

Течение Бениных мыслей было прервано звонком в дверь. На пороге стояли два дюжих мужика со зверскими лицами, а за их спиной, на площадке перед домом – чёрный «линкольн» и джип такого же цвета. Не спрашивая разрешения у Бени, мужики обошли все комнаты, проверив их на наличие видеокамер и «жучков», и только после этого открылась дверь «линкольна», а из неё на свет божий появилась Памела Торрес и, помахав Бену рукой, направилась к дому.

Уже после того, как расположились в гостиной, Пэм объяснила причину своего визита:

– Бен, я пришла к выводу, что для специалиста вашего уровня унинительно пробираться в Овальный кабинет через кухню. Да ещё эта пицца...

– Я не в претензии, Пэм.

– Тем не менее, я приняла решение. Отныне мы будем встречаться здесь или в другом каком-то месте по вашему усмотрению

Беня выразил сомнение:

– На мой взгляд, такие встречи могут привлечь внимание прессы, информация дойдёт и до Москвы, а в этом случае я рискую утратить доверие своих информаторов. Одно дело

за рюмкой водки беседовать с британским журналистом, и совсем другое, если выяснится, что я напрямую общаюсь с вице-президентом, по сути исполняя роль её советника или что-то в этом роде.

– Так что же делать?

Пэм была в растерянности, даже оглянулась на дверь, намереваясь встать и уйти, но тут у Бени возникла шальная мысль:

– А что, если представить всё так, будто мы тайные любовники?

Вице-президента аж подскочила на месте, в ужасе всплеснув руками:

– Вы с ума сошли! У меня семья, дети, хотя и не совсем мои. Что они подумают?

– Насколько я знаю, дети уже взрослые, должны понимать, что такое интересы национальной безопасности. Ну а муж, профессиональный юрист, тем более обязан, если он истинный американец.

Немного успокоившись, Пэм спросила:

– Неужели нет другого варианта?

Беня только пожал плечами, демонстрируя тем самым свою убеждённость в том, что адюльтера никак не избежать. Конечно, он не был уверен, что удастся заманить её в постель, но почему бы не попробовать, совместив приятное с полезным?

– Бен, но вы же совсем не в моём вкусе. Мне больше по

душе худощавые, выше меня ростом...

На это возражение у Бени был готов ответ:

– Вкусы любого человека со временем меняются. Вот я на завтрак когда-то предпочитал овсянку, а теперь – только пара бутербродов с колбасой.

– Но может пострадать моя репутация в глазах избирателей.

– Не беспокойтесь, Пэм. Накануне следующих выборов я выступлю с заявлением, будто у нас были исключительно платонические отношения. Или что-нибудь ещё придумаю. Например, будто давал вам уроки русского языка – это может пригодиться, когда русские наконец-то поднимут кверху лапки и вы отправитесь в Россию, чтобы продвигать американскую демократию на восток.

Пэм сдалась только после того, как Бен пообещал фиксировать с помощью видеокамеры все их встречи – естественно, без звука и так, чтобы нельзя было узнать по губам, о чём они беседуют.

Наконец, закончили обсуждение «операции прикрытия», и Пэм объяснила причину своего визита:

– Сегодня на заседании Совета национальной безопасности разгорелась жаркая дискуссия о том, какая страна угрожает нашей гегемонии – Китай или Россия. С одной стороны – Тони Блумкин, госсекретарь, и директор ЦРУ Билли Бондс. Они полагают, что наибольшую опасность для Соединённых Штатов представляет Китай. А вот Ллойд Хостинг,

министр обороны, и Джейк Соломон, советник по нацбезопасности, настаивают на том, что Россия способна на уши поставить всю Европу и лишит нас основного союзника в лице Евросоюза. Ума не приложу, кто из них прав?

Беня задумался, а потом сказал:

– С Хостингом всё предельно ясно, он рассуждает как типичный вояка, только что вылезший из окопа, а вот на чём основаны выводы Соломона?

– По его мнению, Москва готовит вторжение на Украину, поскольку Платов опасается, что НАТО может нанести удар по Москве с этой территории. Вроде бы время полёта ракеты составит несколько минут.

В знак несогласия Беня покачал головой:

– Пэм, но это несерьёзно! Русские имеют достаточно средств для нанесения ответного удара. Вряд ли вы пойдёте на такую авантюру.

– Есть и другой аргумент для вторжения. Русские хотят защитить Донбасс и обеспечить подачу воды по Днепровскому каналу на Крымский полуостров. Иначе сельское хозяйство зачахнет без воды.

У Бени и тут нашёлся контраргумент:

– Насколько мне известно, в правительстве разрабатывают план по отселению жителей непризнанных республик на Дальний Восток. Это куда разумнее, чем ждать, когда туда придут китайцы. Уже рассматривается вариант строительства новых городов не только там, но и в Восточной Сиби-

ри, где много неосвоенных месторождений полезных ископаемых. Шахтёры с Донбасса наверняка согласятся в этом поучаствовать.

– Вон оно как! Бен, вы кладёшь полезной информации.

– Всегда к вашим услугам.

Судя по глазам Пэм, она восприняла эти слова как комплимент, но тут же словно бы что-то вспомнила:

– Пойдите, а что же будет с Крымом? Платов готов вернуть его назад?

– Ни в коем случае! Не для того же вбухали столько денег в строительство Крымского моста. Но Платов мог бы согласиться на взаимовыгодный обмен. Ему – Крым и днепровская вода, а вам – остальная Украина.

– Ах, даже так? Не знаю, как мне вас благодарить, но можете всегда рассчитывать на мою признательность.

До поцелуев дело так и не дошло, но Беня был вполне доволен итогом этого свидания, к тому же у него появился повод снова посетить «Мариванну». Ну а там в разговоре с официантом следует сказать:

– Что-то мне русская кухня немного надоела. Нет ли поблизости китайского ресторана?

И получить такой ответ:

– Рекомендую «Сычуаньский павильон». Он расположен на соседней стрит, недалеко от Белого дома.

Той же ночью в Москву ушла депеша, где сообщалось, что на заседании Совета национальной безопасности США воз-

обладало следующее мнение: наибольшая угроза глобальным интересам США исходит от Китая, а в агрессивные намерения России почти никто не верит.

Глава 4. Будь осторожней, Бен!

На досуге Беня развлекался тем, что пытался найти в свете Даймена-Воланда таких людей, которые по своему менталитету в наибольшей степени соответствовали персонажам «закатного романа». С Бегемотом и Геллой всё понятно – это Ллойд Хостинг и Нэнси Педроцци, спикер палаты представителей, а вот с Коровьевым и Азazelло не так просто. Казалось бы, на роль Азazelло может претендовать директор ЦРУ, самый главный среди рыцарей плаща и кинжала, стоящих на страже интересов государства. Однако Билли Бондс – профессиональный дипломат, возглавлявший госдепартамент, потом служивший послом США в России, и даже будь он в то время агентом под прикрытием, методы Азazelло никак не вяжутся с представлением Бени об этой личности. Гораздо проще подобрать персону на роль Коровьева – тут к бабке не ходи, поскольку всё указывает на Тони Блюмкина, госсекретаря: «гражданин ростом в сажень, но в плечах узок, худ неимоверно, и физиономия, прошу заметить, глумливая». Однако ещё рано делать окончательный вывод, поскольку Беня до сих пор не имел возможности пообщаться с Блюмкиным. А вот покопаться в его родословной Беня мог, не выходя из дома. И вот что он нашёл.

Был такой Яков Блюмкин – разведчик и террорист, ради спасения своей шкуры сдавший ВЧК немало соратников-эс-

эров. Личность сколь изобретательная, столь и мерзкая по своей натуре. Особенно удручало то, что Яков Блюмкин воспитывался в еврейской семье – Бенья, также имевший еврейские корни благодаря прабабке из Одессы, всегда считал, что такое воспитание является гарантией от неблагоприятных поступков. Вот и отец всегда ему внушал, что можно обманывать и лицемерить, менять свои убеждения в зависимости от обстоятельств, однако убийство человека – это грех, которому нет оправдания. Впрочем, иногда он уточнял свою позицию, мол, ситуация может сложиться так, что инстинкт самосохранения сработает помимо воли, и тогда придётся переступить через принципы и взять в руки пистолет. Но это скорее исключение из правила.

Так вот, Тони Блюмкин по мнению Бени уже давно переступил черту, однако в отличие о своего дальнего родственника, предпочитал, чтобы грязную работу выполняли другие люди, а сам ограничивался лишь оправданием подобных действий. Смущало то, что оправдание убийства и подстрекательство к нему – это разные понятия. И тут неизбежно возникал вопрос: кто больший подстрекатель – госсекретарь Блюмкин или советник по национальной безопасности Джейк Соломон? Чтобы найти ответ, пришлось Бене ознакомиться с последними заявлениями обоих кандидатов на роль в его спектакле, и вот что он нашёл. Год назад Соломон угрожал закрытием газопровода «Северный поток-2», затем обвинил Россию в отправке многочисленных групп дивер-

сантов на Украину и на этом основании призвал американцев срочно покинуть её территорию. Иными словами, Соломон делал всё, чтобы превратить политический конфликт в кровавую войну, реальных предпосылок к которой ещё не было. Это ли не террорист? Да Яков Блюмкин вместе с Тони в подмётки ему не годятся!

Видимо, поэтому Бенья пришёл к выводу, что образ Короьева больше подходит Тони Блюмкину, а Джейку Соломону оставил роль Азазелло. Конечно, всё это условно, однако такое распределение ролей упрощало задачу Бени как режиссёра предстоящего спектакля – теперь будет легче передвигать фигуры по сцене для того, чтобы добиться наибольшего эффекта и благодарности от зрителей. Впрочем, название спектаклю он ещё не придумал, да и пьеса пока что не написана, поскольку её сюжет зависит от того, как будут развиваться события. Но сверхзадачу ему предельно ясно объяснил глава СВР на встрече в Ясенево:

– От вас ничего особенного не потребуется. В беседах с высшими должностными лицами из окружения президента США не бойтесь выглядеть русофобом и в то же время постарайтесь опровергнуть те суждения, которые выставляют Россию в неблагоприятном свете, как потенциального агрессора. Нужно найти логические неувязки в высказываниях наших врагов, тем самым посеяв сомнения в их компетентности, где-то приврать, сославшись на своих информаторов в Москве, где-то высмеять, не допуская явных оскорблений.

А ещё лучше поддержать чужую идею, развить её, а в итоге довести до полного абсурда. Конечно, есть риск приобрести множество врагов, поэтому рекомендую подыскать себе влиятельного покровителя и стать для него незаменимым помощником и другом.

Понятно, что ни престарелый Воланд, ни Коровьев с Азазелло в друзья явно не годятся. У Бегемота не те повадки, чтобы с ним дружить, ну а старуха с клюкой, изображающая Геллу, способна вызвать только отвращение. Однако судьба повернулась к Бене лицом, и это лицо довольно привлекательно несмотря на возраст, да и фигура хороша. Но самое главное, что среди персонажей «закатного романа» Бенья так и не смог обнаружить никого, кто хотя бы отдалённо был похож на Памелу Торрес. Впрочем, иногда возникала мысль, которую он пытался гнать от себя, но она снова и снова будоражила сознание. А мысль удивительно проста: если Бенья – это Мастер в окружении врагов, то Пэм вполне подходит на роль его незабвенной подружки Маргариты.

Встречи с Пэм происходили регулярно на вилле, предоставленной в распоряжение Бени – другие варианты отвергли, поскольку там могли подслушать. А здесь охрана регулярно проверяла все комнаты на наличие жучков. Вот и теперь пришлось ждать, когда всё обследуют, и только после этого Пэм посчитала возможным высказать мысли, которыми прежде ни с кем не делилась;

– Ах, Бен, я так несчастна! Своих детей нет, а воспитывать

чужих – это же мука смертная! Увы, семейная жизнь не для меня, поэтому и увлеклась политикой. Однако кандидат на выборную должность должен соответствовать представлениям избирателей. Вот и приходится изображать заботливую мать и счастливую супругу.

Беня не готов был к подобным откровениям – что может подсказать несчастной женщине холостой мужик, если в голове у него только мысли о политике, да ещё о том, что бы заказать на ужин у «Мариванны»?

– Пэм, не переживай, всё обойдётся.

– Наверно, причина моих бед в том, что я являюсь потомков и рабов, и рабовладельцев.

– Это тут при чём?

– Так ведь непреодолимое противоречие возникает. Одна половина моих генов заставляет бороться за права униженных и оскорблённых, а другая этому противится.

Беня в генетике совсем не разбирался, что называется, ни уха и ни рыла, поэтому попытался подойти к этой проблеме как бы совсем с другого боку:

– Ты не одна такая, Пэм. Мулатов и мулаток в Штатах миллионы, но никому не приходит в голову копаться в своей родословной.

– Если бы работала посудомойкой или горничной, я бы об этом не задумывалась. Но когда занимаешься политикой на самом высшем уровне, надо быть уверенной в том, что поступаешь правильно. А то ведь может оказаться так, что

сегодня я выступаю за разрешение абортов или смены пола, а завтра потребую это запретить. Каждое утро просыпаюсь и задаю себе вопрос: я раб или плантатор?

«Это уже чересчур! Попахивает клиникой. Самое время пожалеть о том, что подался в журналисты, а не в психиатры. Конечно, разведчик должен разбираться в людях, но не настолько, чтобы ставить диагноз и выписывать успокоительное». Бенья пытался перевести разговор на другую тему, но Пэм его уже не слушала и продолжала свою исповедь – рассказала про то, как её лишили невинности в школьной раздевалке, про то, как сделала неудачный аборт, потом сошлась с негром, который был старше её на тридцать лет, всё потому, что не могла иметь детей. Ну а теперь личная жизнь сводится к тому, что вечером вместе с нынешним мужем смотрят какой-нибудь дурацкий сериал по телевизору или ездят в гости, перед сном или рано утром занимаются сексом, за завтраком обмениваются новостями, и всё это каждый день, почти без перерыва...

– Бен, я так больше не могу! Иногда возникает желание расстаться с жизнью. Господи, чем же я провинилась перед тобой? – и дальше опять всё в том же роде, и про загубленную жизнь, и про ненавистного супруга...

Бенья на дух не выносил женских истерик, надо успокоить Пэм. Но как? Ведь тут слова нисколько не помогут. В этой ситуации он не нашёл ничего лучше, чем положить ладонь на колено Пэм, надеясь хотя бы столь неделикатным образом

отвлечь её от скорбных мыслей... Но такой реакции он не ожидал: Пэм закинула руки за голову и с криком «Будь, что будет!» бросилась в объятия Бени...

Очнулся он уже в постели. Рядом лежала голая Пэм, а пол комнаты был усеян предметами из стандартного набора нижнего белья, не считая рубашки, брюк и платья. Как бы и что бы ни произошло на самом деле, но Бенья не мог избавиться от ощущения, будто его изнасиловали, причём в самой изощрённой форме.

Глава 5. Слуга двух господ

Не успел Беня натянуть штаны, как услышал истошный крик:

– Немедленно отправляйся в Москву!

Бен обернулся. Памела сидела на постели, даже не прикрыла грудь, но Беня потрясло вовсе не то, что эта мизансцена никак не соответствовала прозвучавшим под сводами комнаты словам. Достаточно было посмотреть в глаза Памелы, чтобы понять – произошло нечто экстраординарное. Некстати вырвалось:

– Дай хотя бы одеться.

– Бен! Сейчас неподходящее время для шуток! Не сегодня-завтра может начаться война, и мне нужна достоверная информация о том, что русские задумали.

Если бы на кофейной гуще нагадала, Бен ещё мог бы поверить в то, что Пэм говорит всерьёз, однако в вещи сны он никогда не верил. Неужели ночью проболтался? Поэтому и задал наводящий вопрос:

– Я что-нибудь проспал? Тебе из госдепа позвонили?

Но Пэм была неумолима:

– Просто сделай, что тебе велят! Полетишь charterным рейсом, я сейчас же позвоню в аэропорт.

«Ну что ж, если и впрямь что-то назревает, тогда возвращение в Москву будет очень кстати – нужно получить новые

указания, возможно, придётся скорректировать сюжет пьесы, которая положена в основу моего спектакля».

О вторжении российских войск на территорию Украины Беня узнал, когда самолёт сделал промежуточную посадку в лондонском аэропорту Хитроу. Тут уж не до свидания с отцом – на карту поставлена карьера. Всю оставшуюся дорогу до Москвы он прикидывал, как будет оправдываться перед Памелой после возвращения в Вашингтон. Свои соображения Беня торопился изложить директору СВР при личной встрече, поэтому, едва самолёт приземлился во Внуково, набрал номер, который получил для связи в экстренных случаях:

– Здесь Бен. Мне необходимо встретиться с директором по крайне важному вопросу.

– Директор очень занят, в ближайшие дни ему будет не до вас. К тому же есть мнение, что вы свою задачу выполнили, к вам нет никаких претензий, и по решению руководства вы пока останетесь в оперативном резерве.

Такого поворота Беня никак не ожидал:

– Но как же мой отец? Если вы не позволите мне вернуться в Вашингтон, там решат, что я ваш агент и тогда мой отец окажется под ударом. Ведь это он предложил мою кандидатуру Джо, – даже в телефонном разговоре Беня старался не упоминать никаких фамилий. – Вы не можете так с ним поступить! Это было бы нечестно!

В трубке помолчали, а потом опять раздался всё тот же

ГОЛОС:

– Я передам ваши слова директору.

– Скажите ему, что есть возможность продолжить наш спектакль. Я проработал все варианты развития сюжета.

– Я вам перезвоню.

Несколько часов прошли в томительном ожидании, но около полуночи раздался телефонный звонок:

– Директор вас ждёт. Доедите до Мамырей, а там мы вас подхватим.

Евгений Серафимович выглядел так, будто постарел на несколько лет – видимо, непросто ему дали последние часы. Судя по тому, как директор посмотрел на Беню, он смирился с тем, что операция внедрения агента в окружение президента США провалена, и только сознание своей вины вынудило его согласиться на эту встречу:

– Бен! Я понимаю вашу озабоченность судьбой отца, но обстоятельства так сложились, что... – директор помолчал, но так и не найдя нужных слов продолжил: – Если будет возможность, мы переправим его в Москву, я вам обещаю.

– Это ни к чему.

Беня не собирался сразу выкладывать все свои соображения – нужно сначала добиться нужного эффекта. В душе директора должна затеплиться надежда, только тогда он будет готов к тому, чтобы всерьёз отнестись к словам своего агента.

– Мне говорили, что вы что-то придумали, надеетесь вер-

нутья в Вашингтон. Но, Бен, наши аналитики считают, что это невозможно! Всё закончится судебным приговором, и это в лучшем случае.

– Я готов доказать, что есть выход из этой ситуации. Нужно предложить американцам настолько вкусную морковку, что мысли о том, будто я работаю на вас, исчезнут как утренний туман под лучами солнца.

Бен намеренно облёк свою идею в столь изысканную литературную форму, и оказался прав – после этих слов в глазах директора наметился кое-какой интерес.

Беседа затянулась почти до самого утра, а через несколько дней Беня вылетел в Лондон, надеясь, что на этот раз ничто не помешает ему встретиться с отцом.

И вот уже сидят в гостиной, потягивая неразбавленный «скотч». Беня кратко описал события последних дней, не вдаваясь в интимные подробности, и заслужил похвалу отца:

– Бенни, мой мальчик! Честно говоря, никак не ожидал. Конечно, я надеялся на твой успех, но чтобы так... Мало того, что не посрамил род Джексонов, но ты можешь сделать великолепную карьеру. Я не исключаю, что в скором времени будешь консультировать членов Совета национальной безопасности, а там, глядишь, займёшь пост советника при президенте вместо Джейка Соломона.

– Это вряд ли, ведь у меня нет американского гражданства.

– Пустяки! Англосаксы по обе стороны океана – это, по

сути, единая нация. Мы всегда работали в связке – американцы помогли нам во время второй мировой войны, ну а мы поддерживаем их в борьбе против этих оборзевших русских, – и сделав глоток виски, продолжал: – Кстати, как ты оцениваешь события на Украине? Я думаю, что русские выкопают там себе могилу. Разве не так?

Беня не смог скрыть удивления. Ещё недавно отец расхваливал Платова, уговорил Беню пойти к нему на службу, и вот теперь словно бы перевернул всё с ног на голову. В иных обстоятельствах он задал бы отцу прямой вопрос: «Так что, мне пойти в МИ-6 и повиниться? Сказать, что несколько лет я передавал им ложную информацию, а теперь по заданию русских пытаюсь морочить голову американцам?» Увы, после того, как выяснилось, что ЦРУ прослушивает телефонные разговоры канцлера Германии, даже дом премьер-министра перестал был местом, где можно разговаривать откровенно.

Беня так и не понял, что это было на самом деле – то ли отец изменил своё отношение к Платову, то ли ведёт какую-то игру, зная, что его прослушивают. Поэтому ответил несколько уклончиво:

– Я ещё не разобрался, что там и как. Всё произошло столь неожиданно, что потребуется время, чтобы оценить последствия.

– Бен! Золотые слова! Ты весь в меня. Сначала нужно сориентироваться на местности и только после этого дви-

гаться к поставленной цели, – и, опустошив бокал, добавил: – Если только нам это позволят, поскольку все живём под колпаком... Но русских всё равно уроем!

«Про колпак – это напрасно он сказал. Хотя после нескольких бокалов выдержанного виски какой с человека спрос – ему всюду что-нибудь мерещится. Но папа прав – все мы живём под колпаком, и потому приходится играть, даже общаясь с близкими людьми».

Погостить дома Бене не удалось – увы, сейчас не самое подходящее время для отдыха в семейном кругу. Поэтому уже на следующий день он вылетел в Вашингтон, чтобы продолжить свою игру, невзирая на осложнения, которые возникли после вторжения российских войск на Украину.

Не успел Бенья распаковать свой чемодан, как к дому подъехал уже знакомый «линкольн» в сопровождении охраны. Ну а дальше всё по стандартной процедуре, к которой Бенья уже привык.

Пэм чуть ли не с самого порога устроила ему разнос:

– Бен! Как же ты меня подставил! Твои сведения гроша ломаного не стоят. Ты говорил, что русские не обираются оккупировать Украину, а получилось всё не так.

Бенья не собирался опровергать эти обвинения, однако и своей вины он не признал:

– Я-то тут при чём? За час до начала вторжения никто в Москве понятия не имел о том, что будет.

– А скопление войск на границе? Наверняка русские име-

ли конкретный план, и ты обязан был об этом сообщить.

– Пэм, дорогая, позволь тебе заметить, что на то и существует Генштаб, чтобы разрабатывать планы операций, причём сразу десятков вариантов. Однако никто заранее не знал, какой из них одобрит президент. Многие были против введение войск на Украину, но Платов продавил своё решение, заставив несогласных подчиниться.

Эти слова в корне изменили сложившийся «расклад», словно бы в разгар игры Беня достал из рукава козырного туза:

– Неужели в Кремле существует оппозиция? – с надеждой в голосе спросила Пэм.

– Не то, чтобы в Кремле, однако и в правительстве, и в разведке есть здравомыслящие люди, которым не по душе то, что происходит.

– Бен! Это очень интересно! – воскликнула Пэм, но потом вроде бы засомневалась: – И как же тебе удалось получить такие сведения?

Тут самое время привлечь на помощь психологию, что Беня постарался сделать, рассчитывая, что Пэм его поймёт – как-никак весьма образованная женщина:

– Видишь ли, Пэм, бывают моменты в жизни, когда человек оказывается перед выбором – то ли переступить черту, то ли этого не делать? В подобных обстоятельствах не всем удаётся сдержать эмоции, люди становятся смелее в выражении собственного мнения, впрочем, не настолько, чтобы сде-

лать решительный шаг, свернув с проторенной дороги. Тем не менее, анализ добытой мною информации позволяет сделать вывод, что в верхах уже нет безоговорочной поддержки всех действий президента.

Пэм снова за своё, даже лицо разругалось в предвкушении удачи:

– Бен! Это же прекрасно! Если на них ещё немного надавить, ввести экономические санкции, от прежнего единства не останется следа.

Итак, полдела сделано с помощью домашней заготовки, ну а дальше пригодятся советы, которые дал ему директор СВР:

– Такие действия стали бы непростительной ошибкой.

Пэм в изумлении:

– Что ты такое говоришь? Ещё чуть-чуть и я соглашусь с мнением Джейка Соломона, который полагает, что ты работаешь на Платова.

Эти слова вызвали у Бени улыбку, хотя на его месте любой другой мог напустить в штаны:

– Милая Пэм! Если бы это было так, я бы не вернулся в Вашингтон, это всё равно, что лезть в лапы тигру. Поинтересуйся мнением аналитиков из ЦРУ, они так тебе и скажут.

Но Пэм не собиралась сдаваться:

– Допустим. Тогда поясни мне свои слова, в которых я вижу признаки игры, направленной против Соединённых Штатов.

– Всё очень просто объясняется, если знать немного рус-

ских. Чем сильнее на них давят, тем сплочённее они становятся, забывая о прежних разногласиях и обидах. Это неоспоримый факт, которому есть немало доказательств в русской истории, начиная от Ивана Грозного до нынешних времён!

Спор затянулся надолго, но даже после того, как Пэм согласилась с тем, что в словах Бени есть некий сермяжный смысл, она не отказалась от своей идеи:

– Возможно, в чём-то ты и прав, однако мы не можем радикально изменить принципы своей политики. Это слабые страны пытаются найти консенсус, а нам такой метод не подходит. Да нас просто перестанут уважать, и мы превратимся в крупную торговую корпорацию с ядерным зонтиком в придачу.

«Да я не против! Однако у американцев настолько сдвинуты мозги, что заставить их отказаться от этих принципов будет очень трудно. Впрочем, это не моя забота, мне бы только умерить их пыл и внести некоторую сумятицу в действия высших должностных лиц. Но тут многое зависит от того, как в Москве отреагируют на санкции».

Глава 6. Трижды завербованный

Удивительное дело – реакция России на западные санкции была вполне разумной, Беня этого не ожидал. Но как ещё может реагировать на эти события житель Британских островов, воспитанный на лозунге: «Британия, правь морями»? Впрочем, лозунг давно уже не актуален, однако память о великом прошлом не позволяла адекватно оценить происходящие события. Как бы то ни было, но следует признать, что русские на данном этапе переиграли вашингтонских политиков. Теперь перед Беней была поставлена более конкретная задача: узнать, каковы ближайшие планы киевского режима и какой помощи он ожидает от США и НАТО, и тут очень кстати подоспела новость: президент Украины Закутянский намерен прибыть с визитом в Вашингтон. Беня понял: кровь из носа, нужно оказаться в окружении президента, ну а для этого он был готов даже на крайние меры, вплоть до того, чтобы согласиться на вербовку. Да они будут визжать от восторга, если получат в своё распоряжение человека, способного как-то влиять на действия здешних политиков, иначе говоря, вкручивать им мозги, но лишь в определённом направлении.

Закутянского встречали без особой помпы, однако внешняя мишура вокруг «исторического» визита Беню мало интересовала. Прежде всего, надо было выяснить, где члены

делегации проводят свой досуг. Оказалось, что патриотизм пересилил все прочие соображения, поэтому в первый же вечер они отправились в украинский ресторан.

Ruta Ukrainian Restaurant располагался на 7-й стрит, в восьми километрах от Белого дома, но кто же мог предполагать ещё десять лет назад, что приоритеты вашингтонских политиков так изменятся? Поэтому русский и китайский рестораны оказались буквально под рукой, а украинский где-то на задворках. Заведение так себе, то ли дело «Одесса-мама» на Украинском бульваре в Москве! «Корчма Тарас Бульба» и «Вечер на хуторе» тоже ничего, но это больше на любителя, тогда как название «Одесса-мама» влекло к себе воспоминаниями о славных временах Мишки Япончика, Бени Крика и прочих знаменитостей.

Стоило Бене переступить порог ресторана, как к нему подошёл то ли официант, то ли один из посетителей и, потрепав Беню по объёмистом животу, с явным удовлетворением заявил:

– Одразу видно, наша людина! Тоби чога – горилки чи галушки зи сметаною?

По-русски Бенья не решился говорить, поэтому объяснился по-английски:

– Я англичанин. Мне бы пива.

К счастью, с переводом не возникло проблем.

– Ба! Ти дивися, куди його занесло! Английців ми теж любимо, бо вони на нашій сторони, – и немного приглушив

голос, пояснил: – Ми тут уси з команди Михася Закутянського. Був час, розважали народ, а тепер ударилися в політику. А ти чим, хлопче, займаєшся?

– Да как вам сказать, что-то вроде советника при одном влиятельном политике.

– То ти той, хто нам и потрібний!

Когда принесли пива, Остап, тот самый, кто восторгался Бениной фигурой, не позволил выпить, потребовав:

– Спочатку скажи «Слава України!»

Пришлось подчиниться, а после этого вино и пиво полились рекой...

Домой Беня вернулся лишь глубокой ночью, и сразу взяв блокнот, поспешил составить отчёт о проделанной работе, отметив хотя бы основные моменты, а то к утру вряд ли что-то в памяти останется. Во-первых, теперь он штатный агент СБУ по кличке «Рута», что навевало воспоминания о недавней пьянке и вообще было очень кстати – если ФБР что-то заподозрит, можно сразу повиниться, признав, что сотрудничает с СБУ, причём из самых лучших побуждений. Во вторых, позиция киевского руководства предельно ясна – биться с Россией до конца, используя все доступные им методы, от оголтелого вранья до актов терроризма против мирных жителей. Ну и самое важное – они готовы даже родину продать, лишь бы расквитаться с «москалями» за Крым, за гибель тысяч украинских солдат, за позор и унижения. А в третьих, они и полгода не продержатся, если им срочно не

помогут.

Утром ещё не успел прийти в себя, как позвонила Пэм:

– Где тебя черти носят? Вчера весь вечер названивала и на мобильник, и по-городскому телефону.

– Да загулял в одной компании, а звонка мобильника не слышал.

– Бен, так нельзя! В нынешней ситуации ты можешь понадобиться в любую минуту. Вот и вчера...

– Да что случилось-то?

– Закутянский такого наговорил на встрече с Джо! Я всю ночь изучала стенограмму, но до сих не могу понять, чего он хочет.

«Вот что значит оказаться не в той компании! У меня информации – вагон и маленькая тележка, а Пэм запуталась в лапше, которую Закутянский навешивал им на уши. Что ж, придётся ей помочь, но только после того, как избавлюсь от тяжкого похмелья». Однако Пэм настояла на скорейшей встрече.

К тому времени, когда она приехала, Беня успел кое-как привести себя в порядок и теперь, не отвлекаясь на пустые разговоры, взялся за дело, надеясь поскорее всё закончить, чтобы потом снова завалиться спать. Однако, прочитав всего лишь несколько строк, он убедился в том, что Пэм была права – это сочетание бессодержательной болтовни, жалоб, стонов и воплей свидетельствовало о полной разрухе в головах как самого Закутянского, так и тех, кто пытался поддер-

живать беседу, выражая ему своё сочувствие. Будь это комическая пьеса с политическим подтекстом, можно было бы соорудить спектакль на потребу публике, жаждущей посмеяться над убогими, но тут... Беня с трудом заставил себя дочитать текст до конца и тут понял, что вряд ли сможет что-то внятное сказать, если не воспользуется допингом. Пэм налила ему коньяка, и только опорожнив бокал, Беня обрёл прежнюю способность вести тонкую игру.

– Ну, что тебе сказать? Ясно, что Закутянский в панике, что он не контролирует обстановку в стране, не понимает, что там происходит. У меня даже возникло подозрение, что он под кайфом.

– Да-да! Я тоже так подумала.

– Будь я человеком, от которого зависит принятие решений, я бы отправил киевского болтуна в отставку. Проблема в том, что тогда в Киеве начнётся борьба за власть, а русским только этого и надо.

– Так что же делать, Бен?

– Я бы подождал. Пока никакой катастрофы не произошло, успехи русских не настолько значительны, чтобы посыпать себе голову пеплом. Пусть Закутянский докажет делом, что владеет ситуацией, тогда и нужно принимать решение – то ли оказать ему помощь, то ли гнать его взашей, подыскав достойную замену.

– Но мы же рискуем потерять Украину!

– Пэм, посмотри на карту! Русские захватили крохотную

территорию на востоке страны, а численность их войск явно недостаточна для оккупации всей Украины. Да если в Киеве соберутся с силами, они вполне способны вернуть себе и Донбасс, и Крым. Если же вместо реальных действий будут хныкать и жаловаться на недостаток средств, это будет означать, что их беспокоит не судьба страны, а собственный карман.

– Что ты имеешь в виду?

– Так ведь коррупция зашкаливает! Ещё семь лет назад Даймен их предупреждал, что, если не смогут навести порядок, украинский эксперимент закончится полной неудачей.

– И он был прав! Американский народ нам не простит, если его кровные деньги мы будем так бездарно тратить. Я немедленно донесу эту мысль до членов Совета национальной безопасности!

Когда Пэм ушла, Беня не раздеваясь рухнул на кровать. Конечно, он был горд сознанием выполненного долга, но каких же сил ему всё это стоило!

Глава 7. О говорящих головах

К осени ситуация в корне изменилась, и тут уж Беня ничего не смог поделать. После прорыва ВСУ под Харьковом у Закутянского появился козырь – он сумел доказать, что есть ещё порох в пороховницах и с помощью поставляемой странами НАТО бронетехники он способен одержать победу. Если попытаться убедить Пэм, что это лишь локальный, ничего не значащий успех, Беня мог лишиться её доверия, а то и попал бы в разработку ФБР, поэтому и подкорректировал сюжет пьесы, сосредоточившись на работе с союзниками США в Европе, из которых наибольший интерес представляли Германия, Франция и Польша.

Для начала Беня решил, следуя прежней методе, найти среди персонажей «закатного романа» тех, кто в наибольшей степени походил на канцлера Германии фон Шульца, президента Франции Кронвилля, ну и кого-нибудь из польских панов, стоящих во главе государства. Когда стал подбирать прототип для Шульца, как-то само собой всплыло имя барона Майгеля. Беня даже не стал обосновывать свой выбор – и без того понятно, что лучше кандидата не найти. С Кронвиллем тоже всё довольно просто – образ конференсье из театра Варьете как нельзя более подходит, даже имя подходящее. Жорж Бенгальский – ну чем не француз?

Довольный тем, что с двумя фигурантами быстро разо-

брался, Бенья прилёг на диван, надеясь, что и дальше, как по маслу, всё пойдёт. Но вместо этого перед его глазами возник словно бы отрывок из спектакля на злобу дня – вполне возможно, что нечто подобное когда-то происходило наяву, хотя на этот раз всё это ему наверняка приснилось.

Итак, Кронвилль выходит на сцену театра Варьете, а там его уже поджидает Даймен – удобно устроился в мягком кресле, а рукой опирается на массивную трость с золочёным набалдашником. Как и положено лицу, наделённому кое-какими полномочиями, Кронвилль в обычной своей манере произносит речь, в которой очень много слов, а смысла – с гулькин нос. Бенья с детства не переносил словоблудия, ещё мгновение и он мог бы сделать усилие над собой и проснуться, так и не дождавшись финала, но тут на сцену вышел Джейк Соломон в сопровождении Ллойда Хостинга. Дальше случилось отделение головы от тела в полном соответствии с текстом «закатного романа», а затем последовал вопрос:

– Ты ещё будешь молотить чушь? – грозно спросил Соломон у головы Кронвилля.

– Не буду! – ответствовала голова.

Бенья не был настолько кровожадным, чтобы резать по живому. Что тут поделаешь, типичная говорящая голова! Всё равно ничего толком не изменится – голова будет произносить речи невзирая на отсутствие желудка, лёгких и других жизненно необходимых органов. Даже реакция публики, которой всё это занудство изрядно надоело, не заставит голову

закрыть раззявистый свой рот. Разве что законсервировать её в спиртовом растворе.

С польскими панамы всё куда сложнее, но и тут кое-что нашлось – Алоизий Могарыч, тот самый, что написал донос на Мастера, чтобы заполучить его квартиру. Дело даже не в том, что имя Алойзы довольно популярно в Польше и означает «знаменитый воин», но Пэм недавно по секрету сообщила, что во время беседы с польским послом тот намекнул: «Беня совсем не тот, кем кажется». Но это их проблемы, и Беня не собирался улепётывать из Вашингтона, только потому что послу что-то показалось. Пусть предъявит доказательства, тогда можно делать выводы. Итак, если учесть, что Польша претендует на западную часть Украины, а в перспективе надеется восстановить Речь Посполитую, тогда всё к месту – и донос, и претензии на чужую территорию, то есть собирательный образ польских панов – это ни кто иной, как Алоизий Могарыч.

Так вот, если исходить из этих аналогий, Кронвилль представляет наибольший интерес – в опытных руках эта говорящая голова может стать надёжным инструментом влияния на политику Европы. Повод для того, чтобы оказаться в его ближайшем окружении, долго не пришлось искать. Как-то после любовных утех, которые изобиловали французскими «изысками», Пэм спросила:

– А по-французски говоришь?

Беня удивился этому вопросу, поскольку не смог уловить

никакой связи между лингвистикой и сексом, но тем не менее ответил:

– Ну да! У меня гувернанткой была француженка. Потому и предложили работать на МИ-6, что в некотором роде я полиглот – помимо английского знаю русский и французский.

– Прекрасно! А с китайцами сможешь объясниться?

– Когда страдал от безделья в Москве, попытался их язык освоить, но уж больно он мудрёный. В общем, могу понять, о чём они лопочут, но разговорная речь даётся с превеликим трудом.

– Думаю, что этого пока достаточно, – Пэм закончила допрос, и тоном, не допускающим ни малейших возражений, отдала приказ: – Поедешь с французской делегацией в Пекин под видом журналиста. С президентом Франции я договарюсь. Мне нужно получить из первых рук отчёт о том, как пройдёт этот визит.

После того, что было в постели, трудно отказать красивой женщине, тем более вице-президенту. Но эта поездка оказалась очень кстати – лучше способа получить возможность доступа к телу президента Кронвилля напридумает.

Увы, Пекин не оправдал ожиданий – всё, что Беня узнал, можно было прочесть в интернете, не покидая виллы на побережье Потوماка, так что Пэм наверняка будет недовольна. Но в чём его вина, если охрана даже приблизиться не позволила ни к Председателю КНР, ни к президенту Франции?

Лишь в самом конце «командировки» Бене несказанно

повезло. Дело в том, что накануне возвращения в Париж президент Кронвилль устроил в посольстве Франции что-то вроде «отходной», но пригласил только французских журналистов. Единственным исключением стал Беня, и хотя до самого конца этого мероприятия он так и оставался в неведении относительно причин своего появления в посольстве, решил на всякий случай не злоупотреблять спиртным. Предчувствие его не обмануло – в разгар вечеринки к нему подошёл Кронвилль и предложил пройти в кабинет посла для беседы тет-а-тет. Видимо, он знал, что Беня говорит по-французски.

Не успели расположиться в креслах, как последовал вопрос:

– Месье Джексон! А правда ли, что вы теперь служите в администрации президента Даймена? Не зря же с просьбой включить вас в состав делегации ко мне обратилась сама Памела Торрес.

Другой бы на его месте растерялся, но Беня чего-то в этом роде ожидал. Поэтому ответ его можно было интерпретировать двояко:

– Если мне приходится общаться кое с кем из администрации, это не значит, что министерство финансов США перечисляет деньги на мой банковский счёт.

Кронвилль не привык самостоятельно решать подобные головоломки, а никого из советников под рукой не оказалось. Поэтому не нашёл ничего лучшего, как перейти прямо

к делу:

– А не хотите поработать на меня?

Тут уже Беня удивился: «Вот нахал!» Но Кронвиль, словно бы поняв, что такой вариант с Беней не пройдёт, поспешил исправиться:

– Речь не о том, чтобы вы информировали меня о решениях, которые принимает Совет национальной безопасности, вовсе нет! Я бы хотел воспользоваться вашими услугами лишь в качестве советника, да и то в одном конкретном случае. Дело в том, что мне нужно подготовить коммюнике по результатам переговоров с китайским руководством.

– Неужели ваши помощники не способны с этим справиться?

– Видите ли, они не смогли прийти к единому мнению, и я никак не соображу, кто же из них прав. Но самое главное, опасаясь неадекватной реакции Белого дома.

«Так это же совсем другое дело! Ну как не помочь хорошему человеку, если он оказался в затруднении?», – подумал Беня, а вслух спросил:

– Так в чём же заковыка?

– Понимаете, если я заявлю, что в Пекине ни о чём не удалось договориться, это станет ударом по моему авторитету и приведёт к дальнейшей эскалации насилия внутри страны. Если же признаю, что позиции Франции и Китая в политике и экономике сблизилась, это не понравится Вашингтону. Ума не приложу, как поступить!

Эта просьба любого могла поставить в тупик, даже Бенью Джексона, но тогда следует сделать вывод, что ему не место ни в журналистике, ни в разведке, да и сыном своего отца он оказался из-за ошибки медперсонала роддома «Портланд», предназначенного для vip-персон. На самом деле, Бенья без труда составил «план спасения» незадачливого президента:

– А что, если выбрать третий вариант? Вы заявите, что в ходе своего визита поняли: Китай поступает вполне разумно, проводя независимую политику, чего не скажешь о Евросоюзе, который несвободен в принятии решений. Французам это понравится, а я, возвратившись в Вашингтон, объясню, что ваши слова вызваны только желанием успокоить общественное мнение во Франции.

Когда до Кронвилля дошёл смысл слов, произнесённых Беньей, он всплеснул руками и воскликнул:

– Не зря мне вас рекомендовали!

«Интересно, кто?»

Впрочем, он не намерен был ни проводить расследование, ни заниматься оправданием Кронвилля при встрече с Пэм – пусть всё идёт своим чередом, а там посмотрим, что получится.

Глава 8. Особое мнение

– Бен! Я не знаю, что мне делать! Они готовы пожертвовать нашей безопасностью в угоду интересам Украины. Дай им волю, нацгвардию штата Мичиган отправят под Донецк, а тихоокеанский флот перебазировывают к Одессе.

Эти слова Пэм произнесла уже после того, как оказались в постели, и на то была серьёзная причина. Судя по всему, нервная система Пэм была на грани истощения и потребовалось что-то вроде сеанса психотерапии, чтобы обрести прежнюю способность здраво рассуждать. Но что может быть лучше секса в этом случае?

А вот у Бени всё наоборот – ему бы сигарету выкурить и немного покемарить после трудов праведных, а тут нехотят пристают с вопросами. Тем более, что прежде всего надо выяснить, кто виноват, а уже потом решать, что делать.

– Так ведь Джейк Соломон с Ллойдом Хостингом воду мутят! – объяснила Пэм. – Подозреваю, что у них есть свой шкурный интерес, но доказать это нет никакой возможности, тут даже ФБР бессильно.

Понятно, что Пэм в одиночку с этими громилами не справиться. Тут нужен тонкий ход, и вот что Бен придумал:

– А ты могла бы устроить мне приватную встречу с Соломоном? Неподалёку от Белого дома есть ресторан, в котором я частенько бываю, и там вдали от посторонних глаз попро-

бую убедить Джейка, что он не прав...

– Пустая затея! Джейк так же непробиваем, как танки Abrams. Если что-то втемяшило ему в голову, пойдёт до конца, не взирая на препятствия. Да и найти повод для этой встречи будет очень трудно.

– А помнишь, ты говорила о его подозрениях на мой счёт? Вот и скажи, что я напуган. Будто хочу убедить его в том, что не работаю на русских. Если у него появится возможность заполучить меня в союзники, он клюнет, а там уж я найду способ, как умерить его пыл.

– Что ж, я постараюсь. Если получится, милый, я у тебя в неоплатном долгу.

– Как-нибудь сочтёмся, но хотелось бы для начала получить аванс.

И понеслось, и снова завертелось...

Уже на следующий день, когда Бенья ужинал у «Мариванны», наслаждаясь изысками тамошней кухни, к нему подошёл метрдотель, почтительно наклонился к уху и еле слышно прошептал:

– Вас приглашают в отдельный кабинет.

«Неужели клюнул?» Пока пробирался между столиками, Бенья не мог избавиться от мысли, что слишком уж гладко всё идёт, что тут наверняка какая-то подстава. Но вот наконец прошли по коридору мимо служебных помещений, и только в самом его конце, поблизости от запасного выхода метрдотель остановился перед дверью, которую охраняли двое

дюжих мужиков. Затем последовала стандартная процедура проверки на наличие «жучков», и наконец дверь открылась.

«Уж точно не место для чревоугодия, скорее комната для интимных встреч, оформленная соответствующим образом». Но поразила Бенью не цветастая драпировка и не отсутствие обеденного стола и стульев – он увидел то, чего увидеть никак не ожидал. В сущности, знакомые всё лица, хотя ни с кем из них Бенья прежде не встречался. Джейк Соломон входил в круг его интересов, а вот Джордж Стивенс до этого момента пребывал где-то в тени, хотя Бенья знал, что именно его стараниями, то есть благодаря его деньгам, одна за другой начинались «цветные революции» в Восточной Европе. «Дряхлый старикан, его-то зачем сюда принесло?»

– Присаживайтесь, мистер Джексон!

Соломон, не вставая с места, указал на диван, ну а сама эта «сладкая парочка» расположилась в мягких креслах. Как и полагается, беседе предшествовала краткая преамбула, которую огласил всё тот же персонаж:

– Мне передали вашу просьбу, и я как советник президента по национальной безопасности обязан был согласиться на эту встречу. Всё потому, что в мою задачу входит забота об интересах американской нации, и я не могу допустить, чтобы посторонние лица влияли на решения, которые принимает Белый дом. В связи с этим считаю недопустимым ваше общение с вице-президентом. Надеюсь, всё понятно?

– Не совсем. Вы намерены запретить мне общаться с Пэм,

но это противоречит указаниям президента.

– Я вижу, у вас установились дружеские отношения с этой дамой, – не отвечая на вопрос, ухмыльнулся Соломон.

– Всего лишь взаимный интерес. Пэм хочет понять, что из себя представляют русские, я ведь работал в России в течение десяти лет. Ну а я не прочь поближе ознакомиться с традициями и принципами существования вашей демократии.

Тут неожиданно вмешался Стивенс:

– Джейк, перестаньте крутить kota за хвост! – а затем обратился к Бене: – Молодой человек, в какую сумму вы оцениваете своё согласие немедленно покинуть Вашингтон?

Беня решил никак не реагировать на вопрос. «Кто такой этот Стивенс, чтобы здесь командовать?» А потому обратился к Соломону:

– Послушай, Джейк! А почему бы тебе не обратиться к президенту? Так мол и так, Бен вредно влияет на Памелу, а она заставляет вас принимать безрассудные решения.

Соломон готов был испепелить Бенью взглядом – это избыточное выражение как нельзя лучше описывало его состояние:

– Ты издеваешься? Мне стоит только позвонить директору ФБР, и с тобой всё будет кончено.

– Ну так звони! Только вряд ли президенту понравится твоё самоуправство, да и в Лондоне затаят обиду. Мой отец хоть и в отставке, но с его мнением по-прежнему считаются.

В иных обстоятельствах такую угрозу можно было бы не воспринимать всерьёз, но, похоже, Соломон не намерен был

доводить конфликт до крайности:

– Бен, давай сделаем всё по-хорошему. Пойми, политика – это большой бизнес, а ты нам дело портишь. Мы ведь на поддержку Украины миллиарды выделяем, но кое-что остаётся здесь. Хочешь долю получить в нашем бизнесе? – тут он с надеждой посмотрел на Бенью: – Тогда перестань дурить! Будешь по-прежнему втирать Пэм мозги, но только так, как я тебе скажу. Ну что, согласен? – Соломон указал пальцем на Стивенса: – Деньги тебе будут переводить со счёта Джорджа в Barclays Bank. Якобы они пойдут на поддержку оппозиции в России, тогда никто к тебе не придерётся. Хочешь – миллион в месяц, хочешь – два? Мы не жадные.

«Не хватало ещё, чтобы пустил слезу и рухнул на колени. Похоже, они с Ллойдом наваривают на этом деле миллиарды, и тут уж ничем их не проймёшь. Жаль, что документально зафиксировать наш сговор не удастся – это персоны не того уровня, чтобы допустить подобную ошибку, наверняка охрана всё проверила. Тогда для вида придётся согласиться».

– Что ж, давайте попробуем, всё равно с Украиной делодохлое.

Соломон не сразу понял смысл произнесённых Бенией слов. А когда до него дошло, сознание как бы раздвоилось – с одной стороны он рад тому, что Бенья сдался, но с другой – откуда этот скепсис в отношении независимой Украины?

– У тебя что, есть какая-то информация из Кремля?

Бенья не торопился доставать из рукава свой козырь, на-

слаждаясь реакцией Соломона, и только выдержав небольшую паузу, как бы сомневаясь, можно ли присутствующим доверять, рассказал, откуда ветер дует:

– Из Пекина я летел через Москву, надо было уладить кое-какие дела, а заодно попытался узнать, как в Кремле отреагировали на визит Кронвилля. Но самое интересное в другом! Мой информатор из министерства обороны предупредил, чтобы я ни в коем случае не совался на Украину. Будто там ожидаются события, которые перевернут весь ход войны и даже затронут ближайшие территории, вплоть до приграничных районов Польши и Словакии. Сколько ни упрасивал, подробности он отказался сообщить.

Соломон побледнел, потом обратился к Стивенсу:

– Джордж! Неужели русские сбросят атомную бомбу?

Стивенс только отмахнулся:

– Я слишком старый, чтобы опасаться лучевой болезни.

Но думаю, что это никак не помешает бизнесу.

– Да что ты такое говоришь! Какой бизнес, если миру угрожает ядерная катастрофа? Тогда все наши деньги превратятся в пыль! Я не могу этого допустить! – убедившись, что Стивенс не разделяет его опасений, Соломон обратился к Бене: – А ты не врешь?

– Как говорят русские, за что купил, за то и продаю. В принципе, я не исключаю, что это фейк, но решил воздержаться от поездки на Украину, хотя получил приглашение из Киева.

Соломон снова обратился к Стивенсу:

– Джордж! Может, нам попридержать коней? Закутянский, он совсем безбашенный, может заиграться, а мне потом всё это разгребать.

Разошлись каждый при своём особом мнении. Стивенс свято верил в силу денег, поэтому согласие Бени на сотрудничество его ничуть не удивило. Соломона при слове «атом» ещё с детских лет бросало в жар, так что ему ничего другого не оставалось, как проверить состояние бомбоубежищ на территории правительственных учреждений. Ну а Бенья не пришёл ни к какому выводу – время покажет, то ли что-то выиграл, то ли проиграл.

Глава 9. Мифотворчество

«Он сделал всё, что мог» – так обычно говорят о человеке, который выложился до конца, чтобы добиться цели, но увы, не преуспел в своей борьбе, поскольку силы были слишком неравны. Однако Бенья не из тех, кто готов признать поражение – даже когда прижала к стенке СВР, он решил, что всё, что ни есть, всё к лучшему. Одно дело – собирать сплетни по Москве, и совсем другое – быть причастным к решению глобальных мировых проблем!

Принято считать, что такие проблемы решают главы государств – ткнут пальцем в какое-то место на глобусе, и начинается война, либо снимут трубку телефона и тут же договариваются о мире. На самом деле, всё не так устроено, и маленький человек вроде Бени вполне способен самостоятельно решить проблему – надо только найти ту болевую точку на теле страдальцы Земли, укол в которую позволит добиться результата. Не зря сторонники иглоукалывания считают, что акупунктурные точки, в которые вводятся иглы, находятся на так называемых меридианах, по которым движется гипотетическая «жизненная энергия», вот и Бенья должен сначала найти нужные координаты, а затем уже использовать иглу.

К этому времени Бенья убедился, что Вашингтон, Москва и даже Лондон тут явно ни при чём – там засилье чиновников, которых ничто не заставит думать головой, если только

дело не связано с наживой. В Киеве примерно то же самое, но именно через него проходит тот меридиан, по которому жизненная энергия утекает в чернозём, грозя обескровить огромную страну. Поэтому Бенья и решил отправиться туда, а логика его решения до безобразия проста – как бы ни хотели вашингтонские политики поставить на колени Россию, без нужного инструмента им не обойтись, а он находится в столице Украины.

Убедить Пэм в необходимости поездки в Киев совсем нетрудно – якобы нужно проконтролировать, какое количество военной техники дошло до адресата. Соломону Бенья сказал совсем не то – будто бы хочет уточнить, какая техника наиболее эффективна в нынешних условиях, тогда появится аргумент для расширения поставок, ну а предостережением информатора из российского МИДа якобы решил пренебречь, поскольку дело прежде всего, а уж потом забота о своём здоровье.

Летел в Киев через Лондон, там посетил МИ-6 и отчитался о работе за последние месяцы. Начальство осталось вполне довольным и в знак признания Бениных заслуг предоставило ему выход на британского агента в СБУ. Затем посадка в киевском аэропорту, а там начались неприятные сюрпризы – без всякого предупреждения запихнули в минивэн с тонированными стёклами и куда-то повезли. Примерно так же было в Вашингтоне, но тогда в руках была коробка с пиццей, а теперь на голове мешок и не малейшего понятия о том, «куда,

куда меня везут».

И вот теперь Бенья опять сидит в подвале, где пахнет чёрт-те чем, но только не фаршированной щукой или яблочным пирогом с корицей. Впрочем, аппетита всё равно нет – лишь одна мысль крутится в голове: неужели будут пытаться советника вице-президента США? Да с них станется, ничего святого у этих злыдней не осталось!

Вдруг Бенья услышал шёпот – словно бы кто-то присосался к его уху:

– To be or not to be?

Это кодовые слова, которые агент МИ-6, внедрённый в СБУ, должен был произнести при встрече. Бене полагалось продолжить фразу из незабвенной трагедии Шекспира: «That is the question!». Но внутренний голос подсказал, что надо промолчать – кто знает, в чьи руки он попал? Возможно, агент МИ-6 разоблачён и теперь сам Бенья висит на волоске, точнее сидит с мешком на голове в ожидании допроса.

Но вот сдёрнули мешок, перед Беней двое в камуфляже, спрашивают:

– Когда тебя завербовала русская разведка?

Бенья, ни жив ни мёртв, пытается сосредоточиться, а на ум приходит только отговорка:

– Да откуда я мог знать, что в «Руте» гуляют не члены вашей делегации, а секретные агенты СВР?

– Не пудри нам мозги! Какая ещё Рута?

– Так ведь это в Вашингтоне! Во время визита Закутян-

ского я зашёл в украинский ресторан, а там компания гуляет. Помню ещё, что после третьей кружки пива Остап меня завербовал и дал номер телефона, по которому буду связь держать. У меня так и написано – «Остап», – и протянул дознавателям свой мобильник.

Те двое испуганно переглянулись:

– Извиняйте! Маляха обмишурились. А к нашему генералу мы вас сейчас проводим.

«Вот дела!» Во время той памятной встрече в Вашингтоне Бенья и подумать не мог, что пьёт на брудершафт с одним из руководителей «службы безопасности».

Как ни странно, Остап его узнал – когда гуляли в «Руте», все так перепились, что Бенья был уверен: не узнают друг друга при следующей встрече, настолько всё тогда в сознании смешалось. Но после того, как выпили за встречу, последовал вопрос, к счастью, уже на русском языке, чтобы обойтись без переводчика:

– Ну и зачем ты к нам пожаловал?

– Тут вот какое дело. Члены Совета нацбезопасности поручили мне негласно проконтролировать поставки оружия из США и стран Европы.

– Не доверяют, значит, – нахмурился Остап.

– Если бы не доверяли, направили бы целую команду специалистов, а тут решили сделать всё по-тихому, чтобы вас не обижать. Тем более, что основная цель – повысить эффективность нашей помощи.

– Це добре! – Остап заулыбался и вдруг спросил: – А ты не брешешь?

«Ну что такое! Сначала с Пэм намучился, пытаюсь направить на путь истинный, потом Соломону битый час втирал очки. Теперь вот этот... И чего ему неймётся?»

– Да брось, Остап! Нельзя же всех подозревать. Если не веришь, можешь справиться у второго секретаря посольства США, ему известно, что я прибыл по заданию вице-президента.

– Ладно, пока отдыхай, а делами займёмся завтра.

На самом деле, было не до отдыха. Ещё когда летел в самолёте через океан, Бенья стал прикидывать варианты финала своего спектакля – дело крайне важное, поскольку, если спектакль удастся, то станет неизбежным завершение войны. Устроить в Киеве третий Майдан – это нереально, хотя бог вроде бы любит троицу. Убить Закутянского или взорвать здание министерства обороны Украины – явная утопия, да и толку не будет никакого. Надо и то иметь в виду, что Бенья избегал насилия – оружием Мастера должно быть слово, а не пистолет, даже если результат будет только после смерти, как у Булгакова с его «закатным романом». Но даже если Бенья найдёт весомые аргументы и нужные слова, которые станут основой для финальной сцены, по своему опыту он знал, что мужчину очень трудно переубедить, особенно если он занимает высокий пост и что-то ему втемяшило в башку. С Соломоном повезло, однако нельзя же каждый раз пугать

собеседника глобальной катастрофой.

И тут внутренний голос опять пришёл на помощь: «Ищите женщину!» Бенья несколько раз смотрел этот телефильм, но как бы он ни восхищался талантом Софики Чиаурели, такой персонаж никак не списывался в задуманный им сюжет. Однако использовать для достижения поставленной цели женщину, причём не одну, – это был бы сильный ход. История знает немало примеров, когда цари и генсеки принимали решения под нажимом своих жён или любовниц. Ну мог ли Антоний устоять перед чарами Клеопатры, был ли способен первый президент России с пренебрежением отнестись к советам дорогой супруги?

В Вашингтоне Бенья кое-что уже нашёл, хотя, по правде говоря, всё наоборот – Пэм его нашла, даже затащила в постель, однако это он имеет возможность влиять на её мировоззрение, а Пэм даже не догадывается, что её водят за нос. Проблема в том, что одной женщины для такого дела явно недостаточно – надо найти таких же влиятельных в Киеве и в Евросоюзе, и это будет тот инструмент, который изменит ход истории.

К сожалению, среди властной элиты Западной Европы не осталось ни одной достойной дамы – только истерички, феминистки и придурочные. Это настолько очевидно, что даже не стоит обсуждать. Тогда придётся поискать среди чад и домочадцев какого-нибудь президента, премьер-министра или канцлера, однако и тут картина малопривлекательная. К

примеру, жена Кронвилля вроде бы подходит – перед её авторитетом он не устоит хотя бы потому, что привык подчиняться старшим. А дальше что? Да этого болтуна никто не воспринимает всерьёз! Вот и Шульц ничем не лучше.

В итоге Беня решил сосредоточиться на Киеве, а там всё предельно ясно – на Закутянского надо воздействовать через его жену.

Глава 10. Первая леди

Как охмурить первую леди? Искусства одурачивания Бене не занимать, но тут нужен особый подход – не дай бог, у кого-то возникнут подозрения, будто Беня намерен её соблазнить, тогда не миновать подвалов СБУ. Конечно, британский журналист не чета президенту Украины, но если у того на нервной почве возникли какие-то проблемы в интимной сфере, тогда есть шанс найти подход к его жене, не более того – Беня не собирался рисковать, поскольку следовал наказу отца: дело прежде всего, а девушки уже потом.

Самый простой и очевидный вариант сближения – попытаться взять у первой леди интервью для «Дэйли Телеграф», и тут не обойтись без помощи Остапа. По его словам, требуется время на подготовку документации по поставкам, так что просьба Бени не могла вызвать подозрений – на то он и журналист, чтобы использовать любую свободную минуту для выполнения своих основных обязанностей. А ведь интервью с первой леди Украины дорогого стоит – наверняка напечатают на первой странице, а потом растиражируют в интернете.

Остап не подвёл, и вот Беня уже в загородном доме Светланы Снежко, недалеко от Киева, но сюда не долетают русские ракеты. Как и предполагал Беня, приглашения в резиденцию президента он не удостоился – официальных полно-

мочий у него нет, подумаешь, какой-то журналист. В общем, всё устроилось, как нельзя лучше, а для встречи с Закутянским ещё не настал черёд.

При первом же взгляде на Светлану Бенья понял, что она не в его вкусе – таких девиц он не раз встречал в Москве, но они не вызывали у него никакого внутреннего отклика. Много о человеке говорит его улыбка, идущая от души или такая, что выдавливают через силу, а здесь ни то, ни сё, словно бы дама наделу маску – одну из тех, что заготовлены на каждый случай.

Разговор развивался по стандартной схеме – Бенья заранее изучил биографию Светланы и теперь как бы вытягивал из неё подробности, всё то, что может заинтересовать читателей. Когда перешли к теме войны, Светлана загрустила:

– Господи! Когда всё это кончится? Столько людей уже погибло, и конца этой бойне нет.

– Неужели нет никакого выхода?

– Миша надеется выиграть войну, а я уже не верю, – тут она спохватилась и пояснила: – Прошу вас, эти слова не для печати.

Бенья кивнул и продолжил задавать вопросы:

– Ваш муж не пробовал договориться с Платовым? Я имею в виду раздел Украины...

Светлана только руками замахала:

– И слушать об этом не хочет! Да и наши друзья там, за океаном, требуют, чтобы мы бились до конца.

– Да-да, я знаю. Недавно был в Вашингтоне, встречался с людьми из администрации Даймена...

– И что? – дама явно была заинтригована.

– Есть разные мнения этот счёт. Одни настаивают на продолжении войны, а другие ищут мирное решение проблемы, причём такое, чтобы оно устроило прежде всего Украину.

– Да бросьте! Такого решения нет, потому что все кругом упёртые – одни наживаются на войне, а другие хотят отомстить москалям за унижения, за гибель тысяч людей. Поэтому стоит только Мише заикнуться о разделе Украины, как его тут же уничтожат. У нас теперь это просто, ни министры, ни генералы не застрахованы от репрессий, даже президент...

Дама приложила к глазам кружевной платочек, и тут Бенья понял, что настал решающий момент.

– Светлана! Я не могу спокойно смотреть на ваши слёзы, поэтому расскажу по секрету то, что лишь недавно узнал.

Глаза первой леди просохли, и она с надеждой посмотрела на Бенью.

– Дело в том, что в кругах, приближённых к Совету национальной безопасности Соединённых Штатов, рассматривается один проект. Я не могу раскрывать детали, но если проект реализуют, тогда Украине больше не будет угрожать вторжение российских войск, а экономика поднимется до уровня Евросоюза.

– Вы имеете в виду включение Украины в состав НАТО? –

спросила дама без особого восторга.

– К сожалению, в ближайшее время это невозможно. Однако есть другой вариант, куда более перспективный и надёжный.

Первая леди словно бы пожирала Беню глазами:

– Ну хоть намекните!

– Простите, не могу. Проект ещё сырой, и если произойдёт утечка информации, тогда всё сорвётся.

– Но так же нельзя! Ах, зачем только вы сказали? – и снова в слёзы.

Тут самое время, чтобы ещё раз посочувствовать и предложить приемлемый финал для завершения этой сцены. И всё-таки спешить не надо:

– Даже и не знаю, – Беня дал понять, что ему и хочется, и колется. – Мне надо бы подумать.

– А я вам помогу! – встрепенулась дама, предчувствуя удачу. – Давайте разопьём бутылочку «Вдовы Клико» за успех вашего секретного проекта!

Пили и шаманское, и виски – первая леди знала в этом толк. Беня не заметил, как переместились в её спальню, и там, постепенно приходя в себя после обильных возлияний и любовных утех, он наконец решил озвучить свой секрет, но сделал это шёпотом...

Дама вскрикнула:

– Неужели такое в принципе возможно?

– Юридических препятствий нет, даже не надо вносить

поправки в Конституцию. И вот ещё что. Хорошо бы Михал Борисыч со своей стороны надавил на Белый дом, будто бы именно в его светлой голове возник этот замечательный проект. Тогда надежда на успех многократно возрастет.

– Беня! Я с ним переговорю. Ну а теперь за это нужно выпить. Ах, как я рада, что мы встретились! Беня, я без ума от тебя. Где же ты раньше был?

На этот вопрос Беня не собирался отвечать, даже после третьей бутылки – женщинам вообще не стоит доверять, за исключением тех особых случаев, когда это нужно ради дела.

Глава 11. Безумная идея

Не прошло и двух дней, как случилось событие, которое и впрямь могло изменить весь ход истории. Бенья уже спал, когда в его спальню ввалились двое мужиков, спеленали, опять надели на голову мешок – Бенья уже стал привыкать к этой процедуре – и повезли в неизвестном направлении.

Очнулся он в помещении, напоминавшем чей-то рабочий кабинет, но только без окон и без портретов вождей на стенах – только что-то похожее на трезубец на стене за письменным столом. Обстановка аскетическая, ничего лишнего, но мебель дорогая – по виду, карпатский кедр, инкрустированный золотом и серебром. Такое не каждый может себе позволить... Однако не успел Бенья найти хоть какое-то объяснение тому, что с ним случилось, как открылась тяжёлая стальная дверь и в комнату вошёл президент Украины Закутянский, собственной персоной, и без предисловий заявил:

– Слышал, что решили приударить за моей женой. Ну и как, успешно?

Будь Бенья поприличнее одет, он нашёл бы, что сказать, но какие могут быть разговоры, если сидишь в исподнем перед главой воюющего государства? Того и гляди, мобилизуют и прямиком на фронт! Поэтому промолчал, ожидая, что далее последует.

Закутянский сел в кресло за письменным столом, затем

включил компьютер и, в меру насладившись увиденным, рывкнул:

– Ну ты и влип, Беня! Вообще-то, я против порнухи ничего не имею, но вот если развлекаются с моей женой... – тут он поиграл мускулами под тельняшкой цвета хаки и зловеще улыбнулся. – Вот что бы ты сделал на моём месте?

Когда оказываешься в положении мишени, всё, что остаётся, это либо зажмуриться, встав на колени, либо попытаться перевести внимание киллера на другой предмет – будто бы кто-то появился за его спиной или с крыши дома сбросили кирпич, целясь прямо в его голову. На этот раз тем самым кирпичом могли бы стать слова, которые Беня произнёс, лёжа в постели со Светланой. Но не успел открыть рот, как Закутянский сам спросил:

– И какую важную тему вы в постели обсуждали? Я же понимаю, что только крайняя необходимость могла заставить тебя переспать с этой «курицей».

«Вот даже как! Многие считают его придурком, а ведь он совсем не прост». Тут Беня закинул ногу на ногу, словно бы перевоплотившись в генерала Черноту, приехавшего с важной миссией в Париж, и произнёс заранее заготовленную фразу:

– Я уполномочен сделать вам предложение, которое изменит статус Украины, а вместе с тем и обстановку на фронтах.

– Ну да, Светлана говорила, но из её трескотни я ни черта не понял.

– Тогда позвольте, я начну издалека. Так вот, ещё в декабре 2015 года Даймен, в то время вице-президент, произнёс в Верховной Раде историческую речь, в которой были такие слова: «Если вы потерпите неудачу, это будет означать, что эксперимент не удался». Имелся в виду эксперимент по вытеснению России из мировой политике вашими руками, руками украинцев. По мнению американских аналитиков, этот эксперимент мог затянуться лет на тридцать. Но кто знает, какие приоритеты будут у США в середине этого столетия? А сейчас ситуация в корне изменилась – идёт война. Чем она закончится, никто не знает, хотя Америка и Европа выбиваются из последних сил, чтобы вам помочь.

– Да бросьте! У них денег куры не клюют. Надо будет, ещё напечатают.

– А что, если война затянется на долгие годы? Что, если в Соединённых Штатах и в Европе придут к власти политики, которые не захотят сжигать в огне сражений миллиарды долларов и евро, которые изымают из карманов своих налогоплательщиков? Тогда неизбежна катастрофа, которой не хотим ни мы, ни вы – русские выйдут к границам Польши, Румынии и Словакии.

– Этого нельзя допустить! – вскричал Закутянский, стукнув кулачищем по столу.

«Такому только в руки попадись, даже без помощи оставшихся головорезов обойдётся!» Бенья ощутил, как по спине поползли мурашки, но, собрав остаток сил, продолжил:

– Для того, чтобы избежать подобного финала, нужна поистине безумная идея – именно такую идею я хочу вам предложить.

– Первый раз слышу, чтобы в политике кому-то помогла безумная идея. Это вам не физика элементарных частиц и не теория поля!

«А ведь он ещё и эрудит! Первый раз слышу от политика такое. Что ж, чем достойнее соперник, тем грандиознее победа». К такому выводу пришёл Беня, а затем перешёл к изложению своей идеи:

– Я предлагаю вам обратить внимание на небольшой островок под названием Пуэрто-Рико, он находится в Вест-Индии. Бывшая испанская колония перешла во владение Соединённых Штатов в 1898 году, но до сих пор статус этой территории окончательно не определён. Большинство населения проголосовало на референдуме за превращение острова в 51-й штат, однако в Конгрессе США всё ещё раздумывают. Но я уверен, что в вашем случае всё будет иначе.

Беня не надеялся на то, что Закутянский подскочит от восторга и примется его целовать, а затем от щедрот своих присвоит звание героя Украины и назначит министром иностранных дел. Нет, чтобы продавить идею, придётся изрядно попотеть. Так оно и случилось – Закутянского не проняло:

– В лучшем случае это утопия. С чего ты решил, что американцы согласятся на такой вариант?

– Дело в том, что украинцы и американцы имеют много

общего. В семнадцатом-восемнадцатом веках земли нынешней Америки заселили выходцы из Европы – вольные люди, не связанные никакими обязательствами перед законом. Они и создали великую страну на зависть всему свету. А чуть раньше, ещё в шестнадцатом веке малонаселённая степная территория в нижнем течении Днепра стала пристанищем для беглецов из Речи Посполитой и из Русского государства – так возникли казачьи поселения. Основным их предназначением была защита южных границ Руси от набегов степных кочевников...

Беня не успел закончить фразу, потому что Закутянский выскочил из-за стола, подбежал к нему и, схватив за грудки, стал трясти, приговаривая:

– Запомни, британский неуч! Мы свою историю ведём от Рюрика, а не от каких-то казаков. Запиши это себе на лбу и вали отсюда, пока жив, или я за себя не поручусь!

К такой реакции на свои слова Беня не был готов, поэтому у него словно бы ноги отнялись, так что решил ждать, когда выволокут силой... Но тут в голову пришла спасительная мысль, которую поспешил озвучить:

– А как же война между Севером и Югом США в середине девятнадцатого века и война между Западом и Востоком Украины в 2014 году. Неужели не видите, что между этими событиями есть много общего?

И снова Закутянский недоволен:

– Без вмешательства москалей мы бы враз с повстанцами

управились, – но после паузы добавил: – Хотя, пожалуй, кое-какую аналогию тут можно усмотреть.

Железо надо ковать, пока горячо – поэтому Бенья стал выкладывать заготовленные аргументы:

– Михал Борисыч, дорогой! Если Украина последует примеру Пуэрто-Рико, это позволит решить множество проблем. Но главный эффект от вхождения Украины в состав США заключается в том, что она может стать примером для России, то есть для Московии! Особенно привлекательно это будет для тех, кто обожает всё американское – им придётся проехать на машине всего-то семьсот километров от Москвы, чтобы оказаться в царстве свободы и демократии, то есть в Украине. Не сомневаюсь, что столь близкое соседство с государством, достигшим экономического процветания, подействует на сознание многих россиян и вызовет неодолимое чувство зависти – вот ведь как соседям повезло! А там недалеко и до изменения политических взглядов, которые найдут своё выражение на парламентских и президентских выборах. Глядишь, и Московия станет американским штатом.

Как ни странно, именно последние слова больше всего понравились Закутянскому. Он снова сел за стол, мечтательно закатил глаза и озвучил свою тайную мечту:

– Если так произойдёт, тогда мы добьёмся через Верховный суд США признания нелегитимности Московии и вхождения её в состав штата Украина. Всё потому, что была только Киевская Русь и никакой другой сроду не было.

«Издержки местечкового патриотизма! Что тут, поделаешь, у русских то же самое». Бенья счёл бессмысленным продолжение спора о начале Руси, и решил, что пора от слов перейти к конкретному делу:

– Я считаю, что для скорейшего воплощения в жизнь вашей мечты надо немедленно обратиться к президенту Даймену и Конгрессу США с настоятельной просьбой принять Украину в состав Соединённых Штатов.

Такого Бенья никак не ожидал – Закутянский подскочил на месте и закричал так, будто ему воткнули гвоздь прямо в задницу:

– Вы сума сошли! Это же третья мировая война!

– А никакой войны не будет, – парировал Бенья. – Американцы и русские сядут за стол переговоров и будут договариваться о разделе территории.

Опять в ответ звериный рык:

– Ни за что! Мы не отдадим ни пяди своей земли!

– Так ведь жители оккупированных территорий не хотят жить на Украине.

– Мне на их мнение плевать! Пусть убираются в Россию.

Бенья не стал возражать – гораздо разумнее использовать старую заготовку, на которую «купились» Пэм:

– Что ж, если настаиваете, это можно было бы устроить. По моим данным, в Кремле такую возможность допускают, если Украина обеспечит Крым водой. Они рассматривают вариант переселения жителей Донбасса на Дальний Восток

и в Сибирь. Однако с потерей полуострова вы должны смириться.

– Никогда!

– Будете воевать до последнего украинца?

– Бабы снова детей нарожают.

– А на какие деньги будете жить? У США и Европы кошелёк не бездонный.

«Похоже, всё пойдёт по замкнутому кругу. Снова будет гутарить про печатный станок, про то, что цивилизованный мир его в беде не бросит...»

Как удалось уговорить Закутянского, Беня и сам не смог понять, но через два часа нескончаемых споров президент Украины сдался:

– Ладно, убедил. Давай попробуем! Только предупреждаю: если снова захочешь переспать со Светланой, заporю! Не потому, что уж так её люблю. Однако президенту не к лицу быть рогоносцем.

Глава 12. Переполох в столицах

Из Киева Бенья через Турцию отправился в Москву, якобы для того, чтобы пообщаться со своими информаторами, но сразу по прилёте оказался в Ясенево. И вот опять стоит перед генералом – с Остапом он сумел наладить отношения, а этот даже слова не даёт сказать, чтобы оправдаться. Ведь делал всё для его же блага, раз уж теперь работает на СВР.

– Бенья! Ты в своём уме? Какая африканская муха тебя укусила? – Евгений Серафимович был вне себя от ярости и продолжал ругать своего агента, рискуя заполучить insult или кое-что похуже: – Это же надо такое учудить! Будь ты офицером СВР, я бы тебя разжаловал в рядовые и отдал под трибунал! Впрочем, мы всегда успеем это сделать невзирая на то, что ты подданный Великобритании. Получишь двадцать лет за шпионаж и сгниёшь в мордовском лагере.

Конечно, перспектива оказаться в одной колонии с отпетыми уголовниками кого угодно напугает, но Бенья так и не сумел найти оптимального выхода из этой ситуации – то ли покаяться, то ли всё отрицать? Поэтому задал наводящий вопрос:

– Евгений Серафимыч! Но как вы обо всём узнали?

– Мы тоже не лыком шиты. У меня есть свой человек в окружении Закутянского.

– Видимо, кто-то из прислуги первой леди?

– К сожалению, в президентском бункере не удалось установить прослушку.

– Но я же шёпотом ей говорил.

– Тут речь о том, что сотворил! Нельзя так унижать никого из президентов, даже если он – твой злейший враг.

– Приму к сведению.

Только теперь Беня успокоился – выяснилось, что про его затею они пока что не пронюхали, не догадались прикрепить «жучок» у изголовья кровати, где он развлекался со Светланой. По своему опыту работы в МИ-6 Беня знал, что именно в постели мужа делятся секретами с женой, то же касается и внебрачных связей. В общем, для него всё обошлось без нежелательных последствий, а уж как Светлана будет оправдываться перед мужем, Беню нисколько не волнует.

Через пару дней Беня вернулся в Вашингтон, тогда и началось. Позвонила Пэм:

– Бен, ты мне срочно нужен. Приезжай!

– А почему нельзя переговорить у меня?

– Мне сейчас не до разъездов. Жду тебя в Белом доме.

– Опять проведут через кухню?

– Через главный вход. Устроит?

Когда Бен приехал, Пэм провела его в Овальный кабинет, где уже в полном составе собрался Совет нацбезопасности. Только Даймена не хватало – в его кресло у окна села Пэм и сразу же обратилась к Бену:

– Мистер Джексон! Вы недавно посетили Киев. Не могли

бы нам рассказать, что там происходит?

«Судя по тону Пэм и в телефонном разговоре, и сейчас, они что-то знали, но вряд ли сумели поставить прослушку в кабинете Закутянского – там наверняка всё проверяют. Что ж, придётся кое-то рассказать, а затем буду решать проблемы по мере поступления».

– Насколько я понимаю, вас интересует содержание беседы с Закутянским. Это так? – Пэм в знак согласия кивнула головой, и Бенья продолжил свою «исповедь»: – Президент Украины, видимо, знал, что я общаюсь с членами администрации, поэтому пригласил, чтобы посоветоваться по одному важному вопросу.

– Кто вас уполномочил вести переговоры?! – Джейк Соломон был крайне возмущён и еле удержался от резких слов в адрес британского выскочки, которому он по-прежнему не доверял.

– Да не было никаких переговоров, это всего лишь что-то вроде консультации. Как частное лицо я имею на это право тем более, что Закутянский наш союзник. Я бы не простил себе, если бы отказал в помощи хорошему человеку, который оказался в трудном положении.

– Что вы имеете в виду? – Пэм задала этот вопрос, опасаясь, что Соломон может увести разговор в другую сторону, а тогда и ей несдобровать, поскольку именно она дала Бене разрешение на поездку и сообщила об этом американскому послу.

– Речь не о том, что русские продвигаются вперёд, а потери украинской армии растут с каждым днём. Всё гораздо хуже! В руководстве возникли сомнения в том, что удастся переломить ход войны.

– Но мы поставили им уйму техники и боеприпасов, – удивился Ллойд Хостинг. – Так чего им ещё надо?

– Техники достаточно, но им не хватает солдат с военным опытом, а те, что есть, с зарубежной техникой явно не в ладах, поскольку за месяц, даже за два освоить её невозможно. Да и на фронте зреет недовольство, особенно среди тех солдат, кто насильно мобилизован. При удобном случае многие готовы сдаться в плен.

– Это ужасно! – вскричал Билли Бондс. – Тут нам не обойтись без дополнительных финансовых вливаний в виде бонусов за каждый день пребывания в окопах.

– Денег им хватает, но есть опасения, что скоро русские перемелют боеспособные войска, и тогда наступит крах, эксперимент закончится.

– Что ещё за эксперимент? – снова удивился Ллойд. – Нашими военными планами он не предусмотрен.

– Закутянский напомнил мне слова, сказанные Дайменом восемь лет назад во время выступления в Верховной Раде... – Бенья хотел всё разъяснить, но его неожиданно прервали.

– Ну да, я припоминаю! – воскликнул Тони Блюмкин. – Джо тогда говорил об эксперименте, который приведет Украину к процветанию. Но это лишь слова, да и ситуация

была иная, – и после короткой паузы добавил: – Как бы то ни было, мы не позволим Украине проиграть войну!

Беня только развёл руками – его просили рассказать о том, что происходит в Киеве, и он тут ни слова не соврал. По крайней мере, постарался убедить присутствующих в том, что так оно и есть на самом деле.

Но Пэм этого было явно недостаточно:

– А каковы намерения президента Украины?

Беня не стал сразу отвечать, сделав вид, что собирается с мыслями.

– Похоже, у него возник какой-то план, но он ни слова об этом не сказал. Только пытался выяснить, как вы отреагируете на предложение завершить эксперимент на Украине радикальным путём, но без помощи оружия. Он также добивался, чтобы я сообщил ему о политических настроениях каждого из вас и на кого он может рассчитывать при реализации мирного плана.

– И что вы ему сказали?

Бен ответил довольно резко, поскольку ему уже изрядно надоела эта болтология:

– Я же не хирург, чтобы копаться в ваших головах, и не читаю чужих мыслей.

На этом допрос закончился. А вечером Беню навестила Пэм. Уже когда легли в постель, в ней вдруг проснулась совесть:

– Бен, извини, что так получилось, но иначе поступить я

не могла. Мы тут второй день в панике, не знаем, что нам делать.

– Да что случилось? Русские взяли Бахмут?

– Это мы как-нибудь переживём, но есть кое-что гораздо хуже, – тут Пэм прижалась к его уху и прошептала: – Дело в том, что Закутянский направил Джо послание, а по сути, ультиматум. Если мы не введём Украину в состав Соединённых Штатов, он заключит с русскими мирный договор. Но самое страшное не в этом!

– Пэм, ты меня пугаешь!

– Да я сама никак не приду в себя. В общем, он готов полностью разоружиться, а поставленную нами военную технику передать России. И «хаймеры», и «пэтриоты», словом, всё! Ты только представь, что тогда будет – наши новейшие технологические разработки окажутся в руках злейшего врага!

«Да уж, Миша удивил! Нашёл такой аргумент, до которого даже я не смог додуматься. Конечно, это блеф, но...»

На этом «но» Бенины размышления закончились, поскольку Пэм не терпелось снять стресс, причём самым эффективным и вполне доступным способом.

Глава 13. Утечка планов

– Пэм! А что, если сделать ход конём?

– Это как?

– Ну вот смотри, какая сложилась ситуация. Закутянский ждёт, когда вы согласитесь на его план, а русские тоже ждут. Они готовятся отразить контрнаступление. Ты не находишь, что одно с другим никак не сходится?

– Допустим. Но я что-то не пойму, к чему ты клонишь.

– Всё очень просто. Надо довести до русских информацию о плане Закутянского.

– Но мы не можем передать им содержание его письма. Закутянский расценит это как предательство.

– Организуйте утечку информации в прессу.

– И что тогда?

– Да тут к бабке не ходи, всё предельно очевидно. Русские тут же начнут наступление, чтобы захватить всю Украину до того, как она войдёт в состав Соединённых Штатов.

– Но им это явно не по силам!

– В том-то и дело! Ваши «хаймеры» и «джевелины» уничтожат их танки, и тогда русских можно будет брать голыми руками.

Пэм засомневалась:

– А если всё же получится наоборот?

– Это маловероятно!

– Ладно, я доведу до сведения членов Совета твою идею.

Через несколько дней «Вашингтон пост» опубликовала фотокопию письма Закутянского. А вечером Бен отправился к «Мариванне». Тут же подскочил официант и спросил по-русски:

– Чего угодно-с?

– У меня сегодня зверский аппетит.

– Понимаю! Могу предложить баранью ногу с зелёной фасолью и бутылку красного «Цимлянского» урожая двухтысячного года.

– Несите!

Тем же вечером в Центр ушла шифровка, в которой сообщалось, что опубликованы подлинные документы, это не дезинформация. Ещё через несколько часов директор СВР распорядился под любым предлогом вызвать Бению в Москву. Было принято такое решение: Борис Джексон должен симитировать тяжёлую болезнь, а Бениа как любящий сын тут же вылетит в Лондон, а затем уже в Москву якобы по заданию редакции «Дэйли Телеграф».

Но, как только самолёт приземлился в Хитроу, раздался телефонный звонок:

– Вас ожидает серый «плимут» номер UK02 OML. Директор примет вас на конспиративной квартире.

«Сколько же этих директоров на мою больную голову, и никто из них не может обойтись без Бени Джексона».

Разговор начался с обвинения в неполном служебном со-

ответствии:

– Мистер Джексон, мы откомандировали вас в распоряжение американской администрации не для того, чтобы вы напрочь забыли о существовании МИ-6. В конце концов, мы тоже начисляем вам зарплату.

– Я понимаю, сэр.

– Тогда я жду от вас доклада.

– Прошу прощения, сэр, что именно вас интересует?

Алекс Вингер удивлённо вздёрнул брови и словно бы беседуя с самим собой пробормотал:

– Вот так всегда. Воспитываешь агента, холишь и лелеешь, а как дойдёт до дела, начинаются дурацкие вопросы, – и тут же гаркнул во всю мочь: – Канцелярия премьер-министра стоит буквально на ушах, король эвакуирован в секретное бомбоубежище, а ваш отец готов отдать богу душу! Даже мой водитель понял, что происходит нечто экстраординарное, а Бену Джексону, видите ли, невдомёк.

– Сэр! Но я знаю не больше того, что известно вам.

– А Памела Торрес, с которой у вас длительный роман? Неужели забыли, что постель для того и предназначена, чтобы вытягивать из любовницы секреты?

Беня понял, что его загнали в угол, и оттуда надо срочно выбираться:

– Сэр, это не совсем так. С миссис Торрес мы встречаемся довольно часто, но лишь для обсуждения интересующих администрацию Даймена вопросов. В своих отчётах я всё по-

дробно изложил.

К удивлению Бени, директор рассмеялся:

– Вы ещё больший недотёпа, чем я предполагал. Понятно, что в отчётах нельзя о таком писать, чтобы не дискредитировать нашего союзника, однако, чтобы сын Бориса Джексона не смог затащить в постель какую-то мулатку, это... Это уму непостижимо!

– Сэр, я старался, но, по-моему, мужчины ей в этом смысле совсем не интересны.

Директор сразу посерьёзnel:

– Что ж, тогда другое дело. Против природы не попрёшь! У меня был такой случай, девица из гарема арабского шейха была на диво хороша... Впрочем, она тут ни при чём, – и выдержав паузу, вернулся к прежней теме: – Так каково ваше мнение? Кто мог слить информацию о письме Закутянского в прессу?

– Если позволите, сэр, могу предложить два варианта. Во-первых, русские хакеры...

– Это всё сказки, а сочинители сидят в АНБ и ЦРУ.

– Тогда слив организовали власти Украины.

– Но зачем?

– Чтобы надавить на Белый дом. Если Даймен и Конгресс согласятся признать Украину пятьдесят первым штатом, над ними весь мир будет потешаться...

– Ну да, скажут, что слабаки, раз подчинились ультиматуму... А если откажутся?

– Тогда у Киева будут развязаны руки.

– Вы полагаете, что с их стороны это лишь игра, Украина и не собиралась вступать ни в какие Штаты?

– Скорее всего, сэр, так оно и есть. Слив текста ультиматума в прессу мог стать условием заключения сепаратного соглашения с русскими о разделе территории. И в этом есть глубокий смысл.

– Поясните! Я не понимаю.

– Если Украина продолжит войну, следуя указаниям из Вашингтона, она рискует потерять миллионы своих солдат и утратить контроль над промышленными районами на востоке, превратившись в аграрную страну.

– Но если они пойдут на соглашение с русскими, на какие деньги будут восстанавливать свою экономику? Мы же не станем им помогать, а Россия на это не способна.

– На смену США и Евросоюзу придёт Китай.

– Это было бы ужасно!

Директор завершил беседу и поспешил на доклад к премьер-министру.

Глава 14. Улетай, Беня, улетай!

Посетив отца и убедившись, что тот резко пошёл на поправку, Беня вылетел в Москву. И вот уже снова приходится выслушивать обвинения, но в гораздо более резкой форме, чем от главы МИ-6. Беня был к этому готов – у русских свои методы общения с подчинёнными, не то, что у чопорных британцев. Но такого взрыва эмоций в сопровождении площадной брани он никак не ожидал – слава богу, до рукоприкладства не дошло. Только после того, как директор, что называется, отвёл душу и перешёл на более понятный язык, Беня получил возможность вставить слово:

– Да что случилось-то?

– А ты не понимаешь? Никто кроме тебя не мог такое сотворить!

– Что вы имеете в виду?

– Это всех нас могут поиметь, если Украина войдёт в состав Соединённых Штатов! Тридцать лет за неё боролись, и вот, когда победа уже близка, появляется какое-то британское чмо и все наши старания идут насмарку!

– Я-то тут причём?

– Не притворяйся, мы всё знаем! Супруга Закутянского, будучи изрядно подшофе, похвастала своей прислуге, что, если бы не переспала с тобой, ничего бы не было. Что ты такого сделал с ней в постели?!

«Увы, ни одного секретного агента сгубила связь с женщиной, но тут особенно обидно, поскольку всему виной страсти Светланы к алкоголю. Но кто же знал, что так получится? А впрочем, должен был предвидеть». Такие мысли пронеслись в голове Бени, однако сейчас не время кусать локти, надо защищаться:

– Евгений Серафимыч! Всё было, как обычно, как учили.

– Не знаю, чему учат в МИ-6, но внебрачные связи моих агентов, будь то в США или на Британских островах, прежде никогда не производили такого жуткого эффекта, – тут директор указал на карту, висевшую на стене, она вся была усеяна красно-жёлтыми значками, которые служили для напоминания о ядерной угрозе. – Ты посмотри, на всех базах НАТО и США объявлена воздушная тревога, резервистов призвали на военную службу, Турция собирается перекрыть Дарданеллы и Босфор. Я уж не говорю о том, что творится в американских городах, где люди сметают с полок супермаркетов чипсы и туалетную бумагу. Даже не телевизионных ток-шоу творится чёрт-те что – наши «говорящие головы» и прочие придурки словно с цепи сорвались, требуют аннексировать Аляску и Гренландию!

Беня был потрясён услышанным, поэтому только и смог вымолвить:

– Я тут ни при чём.

– А кто, если не ты? Может ли нормальный человек поверить в то, что жена Закутянского сама устроила эту зава-

рушку?

«Тут директор прав – надо отдать ему должное, соображает. А вот в моих мозгах такой бардак, что ни единой здоровой мысли не возникает». Но вот появилось кое-что:

– Может, я во сне что-то такое ляпнул, спяну чего только не бывает, ну а Светлана приняла это за чистую монету.

– Тебе что, снятся сны с политическим подтекстом?

– А что удивительного? Тут ведь с кем поведёшься...

– То, что ты общаешься с американскими политиками, это хорошо, но в их головах не могла возникнуть дикая мысль о превращении Украины в пятьдесят первый штат.

– Но в НАТО и Евросоюз собираются принять!

– Это совсем другое дело.

– Так может, я во сне эту их идею обдумывал, но сами знаете, над подсознанием мы не властны. Оно могло чего-то нагородить, ну а я во сне озвучил.

Директор призадумался, и для этого были основания – нужно усиливать самоконтроль во сне, иначе неизбежен провал всей зарубежной агентуры, а то и что похуже. Сначала прошёлся по комнате, затем сел за стол и записал на листке календаря: «Ввести в штат психоаналитика, а в Академии СВР – факультативный курс психоанализа».

Беня воспользовался этой паузой и успел выстроить линию защиты:

– Ну так и в чём я виноват? Евгений Серафимович, вы же сами говорили, что надо довести идею до абсурда. Вот моё

подсознание и постаралось.

– Речь шла об идее, которая созреет в умах тамошних политиков, а не в твоей безмозглой голове.

– Я, то есть моё подсознание хотело, как лучше...

– Все так говорят. Ты провалил задание, не сумев остановить поставки оружия на Украину. Мало этого, лишился возможности влиять на решения, принимаемые в Белом доме...

– Это ещё почему?

– Памела Торрес сегодня подала в отставку по состоянию здоровья. До следующих президентских выборов обязанности вице-президента будет исполнять Нэнси Педроцци.

«Престарелая Гелла рядом с дряхлым Воландом... Нет уж, в постель к ней я не полезу, даже если приставят пистолет к виску. Господи, куда мир катится?!» А директор продолжал:

– Всё бы ничего, и я рад тому, что ты готов хотя бы частично признать свою вину, но есть отягчающие обстоятельства. Твои то ли сознательные, то ли подсознательные действия то ли во сне, то ли наяву могли привести к началу третьей мировой войны!

– Так ведь ничего же страшного не произошло. Подумаешь, американцы скупают туалетную бумагу...

– Если бы произошло, тогда бы мы здесь с тобой не говорили.

«Ну, если так, тогда ещё не всё потеряно». Беня с надеж-

дой посмотрел на директора:

– И что же теперь будет?

Евгений Серафимович сделал вид, что прикидывает варианты, хотя на самом деле уже всё решено.

– В общем, ситуация такая. Мы не можем предоставить тебе убежище в России. Мировая общественность нас не поймёт и более того, осудит. И кстати, правильно сделает!

– Но ведь Сноудена приютили.

– Нашёл, с кем сравнивать! Я давно подозревал, что у тебя мания величия, а теперь окончательно в этом убедился, – и после паузы директор СВР продолжил: – Есть несколько вариантов. Можем депортировать тебя в США по запросу ФБР. Генеральный прокурор округа Колумбия уже выдал ордер на твой арест.

– Только не это!

Беня уже еле держался на ногах, предчувствуя трагический финал им же поставленного спектакля. Но одно дело, когда гибнет Гамлет или Дездемона, здесь же всё наоборот – пострадает автор!

А директор словно бы нарочно не спешил:

– Что ж, если это не подходит, тогда отправим тебя в Лондон, к папе. Пусть там решают твою дальнейшую судьбу.

– Не погубите! – взмолился Беня. – Даже папа не спасёт меня от наказания за предательство интересов британского правительства.

И снова Евгений Серафимович сделал вид, что напряжён-

но ищет выход из этой безнадёжной ситуации.

– Ну, если даже эти варианты не устраивают, остаётся тот, который припасли на крайний случай. Отправим тебя на машине времени в прошлое.

Страх внезапно куда-то улетучился, а не смену ему явилось изумление:

– Разве это возможно?

– Твой отец там побывал, так что намечается семейная традиция.

– Ну да, он что-то рассказывал, но я не поверил, поскольку это было после бутылки «скотча» на двоих. Да мало ли что пьяному в голову взбрёт! – тут Бенья в ужасе схватился за голову: – Неужели правда?

– Российская наука далеко вперёд ушла, обогнав на много лет Америку.

– Это вряд ли.

– Слышали про НЛО над Киевом, над США и Канадой?

– Так это вы? – получив утвердительный ответ, Бенья окончательно сник, смирившись с нынешним своим незавидным положением. – Надеюсь, отправите не в те времена, когда неандертальцы охотились на мамонтов.

– Я бы с удовольствием, однако начальство запретило. Короче, полетишь в Мюнхен, в 1938 год.

– И что я буду делать?

– Займёшься предотвращением Второй мировой войны. Твоя задача – не допустить Мюнхенского сговора. Понятно,

что действовать сможешь только в параллельном мире, но хоть какая-то польза будет от тебя.

– А когда назад?

Вопрос так и остался без ответа...

И что делать человеку в подобной ситуации? Надеяться на то, что всё как-то устаканится, перемелется, и в итоге кривая вывезет куда-нибудь. А ведь всего-то и хотел усадить американцев и русских за стол переговоров. За то и пострадал.

Однако не прошло и года, как Бенджамена Джексона отозвали из прошлого в Москву для консультаций.